

Исторические миниатюры

о Земле Пермской

Издание осуществлено по заказу
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
(председатель Л. А. Лисовенко),
при финансовой поддержке
ЗАО ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ
(генеральный директор А. Р. Кузьев),
телерадиокомпании АВТОРАДИО ТВ
(генеральный директор М. А. Черненко)
и УРАЛЬСКОЙ БУМАЖНОЙ КОМПАНИИ
(генеральный директор А. В. Деречи)

08 14

B 26,89(2P-411
и 90

Исторические миниатюры
о Земле Пермской

236306

Верещагинская ЦСБ
Пермской области

Пермь
1998

43 Верещагинская
ЦСБ

ББК 26.89
И 89

Автор - составитель:

Шабашова Е.В.,

зав. методико-консультационным отделом
Пермского областного краеведческого музея

Рецензент:

Чагин Г.Н.,

доктор исторических наук,
зав. кафедрой древней и новой истории
России ПГУ

"Исторические миниатюры о Земле Пермской" - настоящая мини-энциклопедия, вместившая в себя разнообразные сведения о природе, геологии, географии, культуре и искусстве Прикамья с древнейших времен и до наших дней. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

И 4106000000-98

© Шабашова Е. В., текст,
1998

© РИЦ «Курсив», оригинал-
макет, оформление, 1998

ОТ АВТОРА

Перед вами сборник "Исторические миниатюры о Земле Пермской". Он получился в результате моего сотрудничества с популярной радиостанцией Авторадио.

Когда летом 1993 года ко мне обратилась главный редактор Авторадио Маргарита Михайловна Солдаткина с предложением вести передачу о культурном и историческом прошлом Прикамья, я не думала, что эта работа отнимет столько сил, времени, потребует особых профессиональных навыков и, наконец, увлечет меня.

Сотрудничество с Авторадио во многом помогло моей музейной деятельности, ведь мне предоставилась уникальная возможность еженедельного пятиминутного общения с широкой аудиторией жителей нашего края: рассказывать об известных и малоизвестных событиях, знакомить с людьми и их судьбами, размышлять над прошлым и настоящим. Подготовка к эфиру побудила к постоянному поиску, совершенствованию знаний об истории России и Прикамья.

В студии я встретила с молодыми ребята-

ми, влюбленными в журналистику, неиссякаемыми на творческие идеи и замыслы. Мне по-дружески помогали, советовали, учили, и за это всем моим коллегам искренняя благодарность. Но, пожалуй, самым главным учителем стал для меня скромный, интеллигентный человек - Юрий Сергеевич Могильников. Он очень тактично исправлял мои тексты, учил выстраивать "живую линию голоса", следить за интонацией. Юрий Сергеевич точно подметил, что каждая историческая миниатюра должна быть компактной по форме, емкой по содержанию, доступной и понятной любой аудитории. Он обладал хорошим музыкальным вкусом и после некоторых поисков подобрал музыку, которая сопровождает передачи "Историческая миниатюра". В мае 1994 года Юрия Сергеевича не стало - это большая утрата для всех, кто его знал.

Многим передачам не суждено было бы появиться в эфире, не будь рядом со мной моих музейных коллег. Скромные труженики, они всегда откликались на мои бесконечные вопросы, консультировали, щедро делились своими знаниями. Пермский областной краеведческий музей - удивительное учреждение. Здесь, в тиши кабинетов отдела фондов, в экспозициях, на выставках, хранится более полумиллиона музейных предметов. У каждого своя легенда, своя судьба. Они - немые свидетели далекого и недавнего прошлого, бесценный источ-

ник научных исследований, размышлений, познания истории Прикамья.

В процессе работы над радиопередачами я встречалась с интересными людьми: учеными, краеведами, архивистами, библиотекарями, просто старожилками Перми, которые рассказывали о своих поисках и открытиях, вспоминали жизнь города разных лет.

Первоначально я знакомила слушателей с опубликованными материалами, но по мере их изучения появились собственные размышления, которые читатель найдет в этом сборнике.

Как калейдоскоп, история многогранна. Она складывается из разных эпизодов прошлого и настоящего. В романе-эссе известного русского писателя В. Чивилихина "Память" есть замечательные слова: "Каждый из нас на свой срок становится участником жизни, проходит в ней неповторимый путь, приобретает сугубо индивидуальный опыт. Но этот опыт, однако, представляет интерес и для других людей, потому что сила людей, их вера в будущее основываются на опыте каждого, что, слагаясь, формирует народную память, передается из поколения в поколение и становится опытом историческим".

Мы живем, учимся, работаем на богатой традициями, культурными и историческими событиями древней Пермской земле и называем себя

независимо от возраста, веры и национальности пермяками.

Надеюсь, что "Исторические миниатюры о Земле Пермской" помогут вам открыть интересные страницы прошлого края, увлекут в мир безграничного краеведческого поиска.

Я верю в это.

КОГДА-ТО, ... ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Глава первая

ОТКУДА И КОГДА ПОЯВИЛОСЬ НАЗВАНИЕ УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ

Урал.
Уралу.
Об Урале...
И все о нем,
Все об одном!
Л. Татьяничева

Более чем на две тысячи километров протянулись Уральские горы. На севере они подходят к берегам Северного Ледовитого океана, южные отроги их теряются в знойных степях Казахстана. Нет в нашей стране другого хребта, равного по протяженности Уральским горам.

Слава о природных богатствах Урала давно разнеслась по свету. И как только в древности его не называли! У античных ученых встречается название Гиперборейские горы,

позже появились другие наименования: Рифей, Каменный Пояс, Большой Пояс, Земной Пояс, Камень Большого Пояса, Пояс Мира или Земли. Такой разноречивой в обозначении гор наблюдался в течение многих веков, пока за ними не утвердилось название Урал. Откуда оно пошло?

Слово "Урал" не русское. Это отмечали все исследователи, изучавшие данный термин. Одни из них считали, что оно пришло к нам от северного народа манси, другие склонны были искать его истоки в языке коми-пермяков, третьи высказывали мысль о возможном его марийском происхождении. Но большинство авторов считает слово "Урал" башкирским. В пользу этого мнения много доводов. Слово это уходит своими корнями в глубь башкирского народного эпоса. Известна старинная народная поэма о герое Урале-батыре (Урале-богатыре), легендарном защитнике башкирского народа. Кроме того, в древних былинах и песнях Урал воспевается как священная родина башкир, надежная природная крепость, которая защищает их от врагов. Ни у какого другого народа, населяющего соседние территории, в народном эпосе нет сказаний об Урале.

В русском языке слово "Урал" появилось уже после присоединения Башкирии, находя-

щейся на территории Южного Урала, к России. До этого, за всю многовековую историю проникновения русских людей на Северный Урал, оно не было известно на Руси. По документам XVII - XVIII столетий можно заключить, что это название относилось в то время именно к горам Южного Урала, но никак не Северного. Весь хребет стал называться Уралом позже.

Впервые термин "Урал" (Аралтова гора) встречается в "Книге к Большому чертежу" 1627 года. Эта гора помечена на территории Башкирии. Современный хребет Уралтау находится там же.

В русских источниках XVII века употребляются такие написания слова, как Урал, Оурал и Аралтовы горы.

Часто можно услышать, что башкирское слово "Урал" переводится на русский язык как пояс. Действительно, горы долгое время называли Каменным Поясом, но подобное толкование неверно. Пояс по-башкирски "кушак", или "билбау", а дословного перевода термина "Урал" не существует. Урал - это тюркское мужское имя. В упомянутой выше башкирской поэме легендарный батыр по имени Урал победил смерть, пожертвовав при этом своей жизнью. Над его могилой люди насыпали курган, который со временем вырос в Уральские горы,

а останки Урала-батыра превратились в золото, серебро, железо.

В старинной башкирской песне есть такие слова: "Эй, Урал мой, Урал мой! Ты оружие для защиты от врагов"; "Яик занял - за ворот взял, Уральские горы занял - в середину (страны) вошел, до Белой дошел - всю страну занял".

Таким образом, древний башкирский народный эпос о батыре Урале дал имя горам. В научной литературе термин "Урал" впервые появился в книге историка и географа Г. Ф. Миллера "Описание Сибирского царства", которая была издана в Петербурге в 1750 году, и в конце XVIII века названия Урал и Уральские горы стали общеизвестными.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА "ПЕРМЬ"

Любовь моя,
жизнь
и работа -
Земля моя русская - Пермь!
В. Радкевич

бластной центр Пермской области - город Пермь, соответственно жители миллионного города и края - пермяки. Откуда произошло название города? В научных кругах, среди историков, эт-

нографов, языковедов, фольклористов и краеведов, по этому поводу до сих пор не угадают споры.

Слово "Пермь" в русских летописях упоминается очень рано. Уже в XII веке в древнейшем русском летописном своде "Повесть временных лет" среди плативших дань Великому Новгороду назван народ ПЕРМЬ: "...а се суть инии языци иже дань дают Руси. Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемис, Мордва, Пермь, Печора, Ямь...". Позже это слово повторяется во многих источниках: Пермская земля, Пермь старая, или Пермь Вычегодская, Пермь Великая, Пермь Великая Чердынь, Пермь Великая, глаголемая Чусовая.

Широкую известность получило мнение, согласно которому название Пермь происходит от коми слова "парма" - возвышенная местность, поросшая елью. Но в таком случае земля пермяков именовалась скорее бы Парма Великая, а не Пермь Великая.

По предположению географа Н. И. Шишкина, слово "Пермь" восходит к названиям двух древних племен, пер и емь, которые некогда населяли эту землю. Но такое толкование не получило признания специалистов.

По другой гипотезе, происхождение слова связано с именем героя коми-пермяцкого эпо-

са Перы-богатыря. В некоторых финно-угорских языках "перу" означает дух (угмуртское "перу" - злой дух, мордовское "перу" - дух ветров). Возможно, камские коми назывались пермяками потому, что им покровительствовал в древности всеильный дух - бог Пера. Однако слово "Пермь" гораздо старше, чем предание о Пера.

Наиболее убедительной является версия, что слово "Пермь" родилось не на исконной земле пермяков. Оно пришло в Прикамье с северо-запада и встречается в разных вариантах: в коми-пермяцком языке - Перем, в коми-зырянском - Перым, в коми-язьвинском наречии - Перим. Оно появлялось в разных местах, вслед за продвижением русских на восток, то в обозначении территории, то как этноним. Первыми на северо-восток Европейской части России, в бассейн Северной Двины, проникли новгородцы. Придя в эти края, они спрашивали у местных жителей - веси, предков современных вепсов и карел, - как называлась та галеккая земля, и слышали в ответ: задняя земля, земля за волоком, заволочье (волок - место наибольшего сближения двух рек). Если считать основной территорией веси пространство между Ладожским и Онежским озерами, район Белоозера, то бассейн Северной Двины для нее

действительно являлся гальней землей, землей за волоком (Волго-Северодвинский водораздел). А понятие "земля за чем-либо", "за волоком" в прибалтийско-финских языках обозначается словосочетанием "Pera maa", в вепском языке - "пера ма". Это название и пришло в русский язык как Перемь, Пермь.

С миграцией русских и обрусевших народов по пути из северо-западных земель в Прикамье наименование Пермь было перенесено и на Верхнее Прикамье. Уже с XIV века в русских летописях встречается название Пермь Великая, глаголемая Чусовая. Ее территория простиралась от Чусовского озера на севере до реки Чусовой на юге, от верховьев Камы на западе до Уральских гор на востоке. Скупые строки русских летописей сообщают и о присоединении Перми Великой в 1472 году к Русскому государству.

В начале XVIII века термин "Пермь Великая" исчез. Слово "Пермь" начинает жить с конца XVIII века в обозначении Пермской губернии, города Перми. На его основе возникли и русские этнонимы: пермин, пермитин, пермяк. Первые два чаще указывали на выходцев из Перми Великой и города Перми, последний употребляли и для отличия камских коми от вычегодских.

В том, что название Пермь - пришелец и что, путешествуя из бассейна Северной Двины в Верхнее Прикамье, оно меняло свое значение, нет ничего необычного. Случаев, когда слово рождалось в одном месте, а жизнь получало в другом, в истории названий немало.

ОТКУДА ПОШЛИ НАЗВАНИЯ РЕК

Реченька Юсьва - река Лебединая,
Родина малая, родина светлая,
Право крыло твое - поле родимое,
Лево крыло твое - роща заветная.

В. Радкевич

Пермскую область называют водным краем, ведь водоемов у нас свыше 30 тысяч. Они образуют причудливую, разветвленную, густую сеть.

Названия многих рек имеют окончание "ва" (по коми-пермяцки "ва" - вода, река): Гайва, Колва, Усьва, Уньва, Чепва, Косьва, Койва, Лысьва, Низьва, Пожва, Сыпва, Сюзьва, Урва... Пожалуй, все и не перечислишь.

Такие географические названия неслучайны. Они происходят от слов коми-пермяцких, коми-зырянских, удмуртских, мансийских, хантыйских, башкирских и рассказывают о каких-либо особенностях реки, которые с удиви-

гельной точностью подметили некогда живущие здесь племена.

Так, *Колва* - река в Чердынском районе, самый крупный приток Вишеры длиной 490 км, собирает воды с площади, равной территории Бельгии. Современное название реки - измененное коми-пермяками мансийское "кол'я", что значит рыбная река (у манси "кол" - рыба, "я" - река). В прошлом в бассейне Колвы кочевали и рыбачили манси.

Челва - такое название имеют четыре реки Пермской области: притоки Камы, Косьвы, Нердвы и Обвы. Все они равнинные, тихие, что вполне соответствует коми-пермяцкому "чел" - тихий.

Ульва - река в Соликамском районе, левый приток Уролки длиной 65 км. Название реки происходит от коми "уль" - сырой, мокрый и означает сырая, мокрая река, то есть река, которая течет в низинах, с сырыми берегами.

Уньва - так называются две реки Березниковского района, левые притоки Яйвы. Название их тоже коми-пермяцкое и происходит от слова "уна" - много; значит, Уньва - многоводная река. 236306

Гайва - река в пригородной зоне Краснокамска, правый приток Камы длиной 73 км. "Гай" по коми-пермяцки - отклик в лесу, и сло-

во "гайва" можно перевести как вода с хорошим откликом, эхом.

А вот название *Иньвы*, правого притока Камы, на коми-пермяцком означает женская вода, женская река; река, красивая, как женщина. Река имеет красивые, живописные берега, одетые пестрым ковром лесных и полевых цветов. Эта особенность нашла отражение и в ее названии.

Вильва - такое название имеют несколько рек Пермской области. Оно происходит от коми-пермяцкого "виль", то есть новый, и означает новая вода, река.

Койва - река в Чусовском районе глиной 189 км с узкой долиной и крутыми склонами. "Кой" - птица; видимо, множество пернатых слеталось сюда в стародавние времена, оставив о себе память в названии реки.

Косьва - крупный приток Камского водохранилища длиной 345 км. Слово "кос" восходит к коми-пермяцкому "кэс" и означает сухой (в смысле мелкий). В названии хорошо передана особенность этого водоема - мелкая вода, река с малыми глубинами, перекатами.

Лысьва - такое наименование носят три реки нашего края: притоки Камы, Обвы и Чусовой. "Лыс" по коми-пермяцки - хвоя, то есть Лысьва - хвойная вода, хвойная река, проте-

кающая по местности, поросшей хвойным лесом. В прошлом так оно и было.

Низьва - река в Чердынском районе, левый приток Колвы длиной 125 км. Название ее поэтическое: соболиная вода, соболиная река, ("низь" на языке коми - соболю).

Пожва - приток Камы. Название это происходит от удмуртского "пож" - мутный; значит, и вода в этой реке мутная.

А вот слово "*Сылва*" (от коми-пермяцкого "сей" - глина) означает глинистая вода, глинистая река.

Как видите, название реки - это ее характеристика, которую гали наши далекие предки.

РАССКАЗ О КАМЕ

Эх, Кама, Кама, Камушка,
Крутые берега,
Спасибо тебе, мамушка,
Сердешная река.

В. Каменский

Кама - главная река Западного Урала и Пермской области, символ Пермского края, голубая горога Прикамья, водная магистраль Перми.

Среди различных толкований ее имени есть такие, которые овеяны легендами о могущест-

венном Кама. Он выступает то богатырем-защитником, то вождем и предводителем народа коми, то добрым божеством, охраняющим земли пермяков, то злым колдуном. По преданию, Кам совершил подвиг во имя людей, спасая их от потопа: воду, заливавшую землю, он отвел к теплому морю по глиняному руслу, созданному им самим с помощью огромного камня, который он на веревке протащил с большим трудом по болотам и топям, но сам погиб при этом.

Что касается научного объяснения этимологии названия Кама, то некоторые ученые считают, что произошло оно от удмуртского слова "кема", что означает долгий или длинный. Действительно, Кама велика, но не только по длине - по площади водосбора, по своему значению для природы и человека. Естественная протяженность Камы была 2032 км. Была, потому что после создания Камского, Боткинского водохранилищ на Каме, Куйбышевского водохранилища на Волге река спрямилась, уменьшилась и длина ее стала около 1800 км. Интересный факт: водосбор Камы превышает площадь любого европейского государства, кроме Франции. В бассейне Камы 74 718 рек общей длиной 251 638 км. У 4052 рек длина каждой превышает 10 км, но самые

большие это Вишера с Колвой, Чусовая с Сыпвой, Белая с Уфой, Вятка с Чепцой; любая из них сама могла бы потягаться со многими реками Европы.

Начинается Кама близ удмуртского села Кулиги. Именно в этом месте стоит постамент с надписью: "Здесь берет начало уральская река Кама". Восхищались красотами Камы многие поэты, писатели, художники. Кама-Камушка, Кама-матушка, мать Кама-синеокая - так любовно величали ее поэты Василий Каменский и Владимир Радкевич. Кама-красавица, Кама-труженица называют ее русские, коми-пермяки, удмурты, башкиры, татары - все те народы, которых кормит и питает эта река.

Исстари по Каме проходили торговые пути из Перми Великой и Перми Вычегодской в страны Ближнего Востока, осуществлялась связь с землями бассейна Оби. Позднее сухопутные пути (знаменитый Сибирский тракт), а затем и железнодорожные, пересекая Каму, связали европейскую и азиатскую части России. По ней в XVIII - XIX веках отправляли металл, соль, лес, пушнину и другие богатства Земли Пермской.

Ученые ведут научный спор: Волга или Кама впадает в Каспийское море? Попробуем разобраться в этом с позиции науки гидрологии.

Существует несколько научных правил выделения главной реки и ее притоков. Учитываются водность, площадь бассейна, количество всех притоков, протяженность реки, геологический возраст долины, ширина, глубина, скорость течения и другие показатели.

Поясним это. По водности Волга и Кама почти равны между собой, по площади водосбора к месту слияния рек несколько больше Волга. Однако на этой территории Волга объединяет меньшее количество рек и ее бассейн уступает Камскому бассейну. Средняя и абсолютная высоты Волжского бассейна меньше Камского, в котором находятся Уральские горы. И древняя долина Камы старше долины Волги. В первую половину четвертичного периода, до эпохи максимального оледенения, Волги в современном ее виде не было. Существовала Кама, которая, объединяясь с Вишерой, и впадала в Каспийское море. Сток современных верховий Камы шел на север, в Вычегду. Оледенение привело к переформированию гидрографической сети: Верхняя Волга, отдававшая раньше воду Дону, стала впадать в Каму, причем почти под прямым углом. Нижняя Волга и сегодня служит как бы естественным продолжением Камской, а не Волжской долины.

Можно и дальше продолжать сравнение, хотя и по приведенным важнейшим показателям ясно, что Кама и Волга очень сходны между собой, но по гидрологическим признакам все же Кама является главной рекой, а Волга - ее притоком. Значит, и в Каспийское море впадает Кама, а не Волга!

Но давайте оставим научные споры и учтем важный исторический фактор - объединяющую роль великой русской реки в создании Русского государства, а это значит, что Волга была, есть и будет для любого жителя России ее главной рекой, символом и святыней.

ПОЛЮДОВ КАМЕНЬ

В зачарованную воду
Скалы смотрятся с печалью;
То не камни, то народы,
Люди дней первоначальных.
А. Домнин

Па севере Пермской области возвышается гора Полюдов Камень. Высота ее 525 метров. С этой красивой скалистой вершиной связано древнее предание, отрывки которого до сих пор можно услышать из уст старожиллов нашего края.

В далекие времена, когда земля, расположенная по берегам Верхней Камы и в низовьях Вишеры и Колвы, носила имя Пермь Великая, на горе Полюгов Камень жил великан Полюг, а напротив, за рекой Вишерой, на горе Помяненный Камень - великан Пеля. Великаны-богатыри несли зорную службу на границе Перми Великой, пролегавшей как раз по этим горам, и грудью вставали на защиту своей земли от вторжения племен, которые время от времени приходили по Вишере из-за Урала.

И вот однажды с сибирской стороны набрала несметная орда. Бьются с ней богатыри день, другой, третий... Мечут во врагов с горных вершин громадные камни. Эти камни, каждый величиной с добрую избу, до сих пор по склонам горы лежат. Но не убывает вражья сила. Рассердился тогда Полюг, топнул что было силы ногой, да так, что земля затряслась, лес повалился, Вишера разбушевалась, из берегов вышла. Вражеское войско бросилось наутек... Но не тут-то было! Кого деревьями пригавило, кто в воде захлебнулся. А те, что ушли, навеки заказали своим внукам и правнукам не ходить войною на эту землю. Великан Полюг, поскольку сделать ему больше стало нечего, ушел в гору, в пещеру, и заснул там. И будет спать богатырским сном до той поры, пока

не слышит топот новых вражеских полчищ.

Название Полюгов Камень могло возникнуть от личного имени Полюг. Вероятно, жил некогда в этих местах человек с таким именем и имел он какое-то отношение к этой горе.

В Прикамье есть несколько деревень с названием Полюгово, распространена также и фамилия Полюгов. По-видимому, имя Полюг родственно древнерусскому слову "полюдь", которое, в свою очередь, возникло из выражения "ходить по людам", то есть собирать дань.

Ну а как быть с богатырем Полюгом, был ли он историческим лицом или это народный вымысел? В одной из работ пермского историка В. А. Оборина можно прочесть: "В одной из русских летописей в 1268 году в числе новгородских граждан упоминается некто Полюг, замечательный необыкновенной силой".

Через горы Полюгов Камень и Помяненный Камень действительно проходила граница расселения в прошлом коми-пермяков и манси. Эти камни являлись пограничными объектами; с ними была связана сторожевая служба каких-то пермяцких, а быть может, и русских, новгородских, грузин, которым приходилось отражать нападение врагов на рубежах Перми Великой. Очень возможно, что новгородский и пермский Полюгы - одна и та же личность.

В XIII веке, в эпоху тяжелых успехов и рукопашного боя, предводителем дружины мог стать лишь человек, обладавший недюжинной физической силой. Нет ничего удивительного, если новгородский Полюг оказался на Пермской земле, ведь Пермь Великая с давних пор являлась данником Новгорода и оттуда посылались дружины в Прикамье за сбором дани.

Так это или нет, вряд ли можно узнать сквозь толщу веков. Но живет предание о Полюге - защитнике Пермской земли, стоит величественная гора, торжественно и гордо возвышаясь над обширной округой в Колво-Вишерском поречье.

ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИИ - СТОЯНКА ТАЛИЦКОГО

*Жили пращурь, не зная
Ни железа, ни посевов,
Глушь темней была лесная,
Реки все текли на север.*

А. Домнин

Иа археологической карте Прикамья обозначена стоянка Талицкого. Она находится на реке Чусовой, недалеко от места впадения ее в Каму. Обычно археологи дают название своим находкам

по населенным пунктам, расположенным поблизости, но у этого археологического памятника своя история.

Стоял жаркий июльский день 1938 года. На обрывистом берегу реки Чусовой играли ребята из деревни Гляденовой. Вдруг один из них наклонился и поднял большую кость. Она была почти белая. На одном ее краю ясно виднелись две прорезанные линии и рядом, поперек, еще ряд острых, угловатых ямок. Дети заинтересовались находкой и решили внимательно осмотреть местность. Они рассыпались по берегу, и через несколько минут вновь один из них нашел необычные кости. На сей раз они торчали из земли и были похожи на рога. Кости в тот же день показали учительнице. Она решила вместе с детьми отправиться в Пермь и отнести все эти находки в краеведческий музей.

Здесь они привлекли внимание ученых. На следующий день заведующий отделом природы палеонтолог Г. Т. Мауэр выехал на Чусовую и осмотрел место находок. Он и сам обнаружил несколько костей вымерших животных, в том числе почти целый бивень мамонта.

В то время в Пермской области работала археологическая экспедиция. Мауэр показал находки археологу Михаилу Васильевичу Та-

лицкому. Несмотря на молодость, Талицкий уже участвовал во многих археологических экспедициях в Подмосковье, на Северном Кавказе, Вятке, канале Москва - Волга. В 1935 году он приехал на Каму, чтобы обследовать место, отведенное под строительство Камской гидроэлектростанции, и произвести там раскопки.

И вот в руки молодого ученого попало ребро мамонта, найденное ребятами из гляденовской школы. Оно отличалось от остальных костей тем, что на нем отчетливо были видны следы орнамента, оставленные рукой гревнего человека. Доисторический художник нанес рисунок острым каменным резцом.

Талицкий поехал на Чусовую, переправился на правый берег и пошел по краю обрыва вверх по реке, внимательно осматривая и обрыв, и галечник. Вдруг опытный глаз археолога заметил тонкую темную прослойку. С помощью маленькой саперной лопатки Михаил Васильевич извлек прозрачную пластинку: это оказался горный хрусталь. Да, но он ведь встречается только на восточном склоне Урала. К тому же на нем явно видны следы работы: тонкие мелкие ячейки-сколы заострили ее края. Это же каменный нож - орудие первобытного человека! Недалеко нашелся скребок. Его вставляли

в костяную рукоятку и очищали шкуры животных, чтобы сшить затем теплую одежду. Так была обнаружена гревняя стоянка, которая говорила о том, что люди жили в Прикамье не менее 25 тысяч лет назад.

Вернувшись в Москву, Талицкий написал научную статью об этом открытии, которое вызвало большой интерес у ученых. На следующий год начались раскопки. И вновь не просто удача - сенсация! Выше стоянки Талицкий нашел обработанную со всех сторон заостренную гальку - ручное рубило, универсальное орудие первобытного человека: и нож, и топор, и скребок одновременно.

Это была самая северная в мире точка расселения человека доледникового периода, который жил здесь 75 тысяч лет тому назад.

Михаил Васильевич с нетерпением ждал лета 1941 года, чтобы продолжить полевые исследования в Прикамье. Но экспедиции не суждено было состояться. Началась война, и Талицкий сменил лопату археолога на оружие солдата.

В августе 1942 года он погиб в бою за Смоленск. А на карте археологических памятников Пермской области появилась стоянка Талицкого, названная в память о ее талантливом исследователе.

БАБИНОВСКИЙ ТРАКТ

*Дорога скорби,
Земных утрат -
Уралом горбясь,
Сибирский тракт.
В. Радкевич*

Дроникновение русских на Урал активно пошло с 1472 года, когда Пермь Великая вошла в состав Русского централизованного государства и началось промышленное освоение Урала и Сибири.

Государева дорога в Сибирь трижды меняла свое направление, но каждый раз она проходила по территории Пермского края. Первая шла из Чердыни в верховья Вишеры и Лозьвы; вторая пролегла от Соликамска до Верхотурья (Бабиновский тракт); третья, известная под названием Сибирский тракт, проходила через Пермь и Кунгур.

Дороги, оставленные людьми, умирают медленно. Вот уже более двух веков прошло с тех пор, как никто не ездит по старому Бабиновскому тракту, а остатки его сохранились. История этой дороги началась в 1595 году, когда царь Федор Иоаннович (сын Ивана Грозного) повелел посадскому человеку из Соликам-

ска Артемию Сафронову Бабинову разведать прямую сухопутную дорогу через Уральские горы для сообщения с Сибирью.

Артемий Бабинов был родом из деревни Верх-Усолка близ Соликамска. По сведениям старожил, однажды около Чаньвенской пещеры он встретил вогулов (так раньше называли манси), которые приходили сюда из-за гор, чтобы поклониться своим богам. Пещера на Чаньве почиталась у них как святое место. Бабинов тайно пошел за ними, заламывая, чтобы не потерять тропу, ветки деревьев. Так прошел он за Уральские горы. Затем доложил в Москву, что может провести прямую грунтовую дорогу, которая намного сократит расстояние между Солью Камской и Тюменью. Получив царское благоволение, Бабинов приступил к устройству дороги и в 1597 году вывел ее к реке Туре, неподалеку от вогульского городища Нером-Кар.

Этот путь стал именоваться новой сибирской Верхотурской дорогой, но исторически за ним закрепилось название Бабиновский тракт. Этим народ отдал дань уважения первооткрывателю и строителю первой сухопутной дороги через Урал.

За выполненную работу царь пожаловал "Ортышке Бабинову" царскую грамоту. Она

освобождала его от разных податей и оброков. Кроме того, он получил пашню, сенные покосы и всякие угодья по Яйве-реке по новой дороге. Бабинов проложил дорогу в кратчайший срок. В его распоряжении были два целовальника* и сорок посошных людей**. Они работали огнями лопатами и топорами. На всю работу по прочистке трассы и устройству мостов ушло около двух лет. Был создан путь глиной 263 версты***, а это почти 280 км. Понятно, дорога, выстроенная за столь короткий срок через леса и болота, не могла быть совершенной. Два года спустя, 22 апреля 1599 года, царь Борис Годунов направил указ верхотурскому воеводе Василию Головину, в котором предписывалось благоустроить дорогу и поддерживать ее в порядке. Дорогу сделали шире и лучше. Бабинов с семьей поселился в селении Чикман и до конца своих дней занимался ремонтом дороги.

С постройкой Бабиновского тракта все

* *Целовальник* - должностное лицо в Русском государстве в XV - XVIII веках, собиравшее подати и исполнявшее ряд судебных и полицейских обязанностей (при вступлении в должность приносил присягу - целовал крест).

** *Посошные люди* - привлеченные крестьяне.

*** *Верста* - русская мера длины, равная 1,09 км.

другие пути через Уральские горы в Сибирь и обратно были официально запрещены. Только по ней разрешался проезд служивых и торговых людей, провоз товаров и государственной почты с денежной и меховой казной. Всех, кто пытался проехать другим путем, строго наказывали: били кнутом и брали высокие штрафы, а товары просто конфисковывали. Правительство России находило выгодным содержать всего лишь одну таможенную и взимать 10% пошлины со всех ввозимых товаров и денег. Район, которым ведала верхотурская таможня, охватывал всю территорию от Урала до границ с Китаем.

Спустя четыре столетия, 19 августа 1996 года, в день Преображения Господня, получив благословение наместника Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря игумена Тихона, отправилась в дальнюю дорогу научно-исследовательская паломническая экспедиция "Русский путь". Инициатор экспедиции - редакция популярного журнала "Родина", а ее цель - исследование малых городов уральской глубинки, изучение возможности воссоздания культурно-исторических территорий, а главное - подведение своеобразного исторического итога освоения Урала и Сибири. Принять участие в последующих экспедициях может

каждый, кто хочет приобщиться к великой истории, святыням и ценностям предков.

ЖИЛ В ПРИКАМЬЕ МАМОНТ

И так получилось, что с нами
Ни туров, ни мамонтов нет...
А. Решетов

Многие поколения пермяков видели этот экспонат. Он находится в Пермском областном краеведческом музее с 1927 года, с того самого момента, когда был привезен из Верещагинского района экспедицией Пермского университета. Скелет мамонта - один из самых больших экспонатов музея. Он давно стал своеобразной визитной карточкой, приметой музея. Часто приходится наблюдать, как люди старшего поколения говорят своим внукам: "Мамонта покажу", - и торопятся в первый зал: стоит ли? Стоит, куда ж ему деться!

Экспонат действительно редкий. Есть та- кой разве что в Дарвинском музее в Москве. Сохранился скелет почти полностью, проле- жав десятки тысяч лет в земле. А нашли его совсем случайно. Играли дети на обрывистом берегу реки. Вдруг один из них увидел огром-

ную кость. Ее размеры явно не соответствова- ли животным, обитавшим в здешних местах. Сначала дети испугались, а потом решили по- звать учителя. Учитель тоже подивился наход- ке и сообщил о ней археологам... Так скелет мамонта попал в Пермь. Здесь его собрали и определили в экспозицию музея. Вот и стоит мамонт в зале геологии уже более 70 лет.

Мамонты были растительноядными живот- ными и жили в период похолодания на нашей планете. Тогда приполярные воды были сква- ны льдом и языки ледников с севера достигали среднерусской равнины. В это время зимы сто- яли малоснежные, сухие, морозные, деревья росли только по поймам рек. От холода ма- монтов спасали глинная шерсть (на животе она достигала метра) и плотный теплый пог- шерсток. Ученые предполагают, что на зиму эти животные запасали подкожный жир.

Главная примечательность мамонтов, как и слонов, - бивни. У мамонтов они были глин- ные, до четырех метров, иногда причудливо изогнутые: они помогали животным добывать пищу, разгребать снег, раздвигать древесные заросли, колоть лед. И все же величина бивней явно избыточна. Возможно, что у самцов (а в музее мамонт - самец) это еще знак жизнен- ной силы, как, например, рога у оленей и

лосей; у самок бивни были намного меньше.

Мамонты были сильными, спокойными животными. Самки с потомством жили в отдельном стаде, самцы держались своей компанией. Агрессивными эти травоядные не были, но силу, чтобы постоять за себя, имели достаточную. Зрелость у мамонта наступала в тринадцать - пятнадцать лет, предел жизни - восемьдесят. Детеныши рождались уже волосатыми, способными сразу же двигаться.

Самой сенсационной стала находка в 1977 году хорошо сохранившегося мамонтенка золотоискателями Магаданского края. Это был мумифицированный труп восьмимесячного существа, пролежавшего в мерзлоте десять тысяч лет. Судя по содержанию желудка и состоянию зубов, мамонтенок питался еще молоком и мог погибнуть от истощения, остав от матери.

Для науки, имеющей дело лишь с костями животных, эта находка была исключительной ценности. Она позволила окончательно определить облик мамонтов, показала строение их внутренних органов, клеток мышечной и костной тканей.

Конечно, мамонты жили не в одиночестве. Рядом были столь же приспособленные к суровым условиям звери: шерстистые носороги,

пещерные медведи, северные олени, лисы, волки, зайцы и другие. Тут же, поблизости, обитало двуногое существо - человек. Он не царствовал еще на огромных просторах Урала, но чувствовал себя уже уверенно.

Мамонт был самым сильным в этом сообществе, а человек был вооружен изощренным умом. Он прекрасно изучил повадки животных, пути их миграции и переходов, знал, шумом или поджогом сухой травы стадо мамонтов можно направить к обрыву, к болоту, в ловчую яму. Да и копыта, если умело вонзать их в мягкое брюхо зверя, тоже становились для него роковыми. До сих пор археологи находят на стоянках первобытных людей обилие костей мамонта. Но наш, музейный, мамонт, наверняка, погиб не от руки человека.

Ученые ведут споры о причинах гибели этих животных. Большинство утверждает: мамонтов погубили резкое изменение климата и наступление на луга и тундро-степи лесов, что совершенно изменило среду обитания. Произошло это примерно десять тысяч лет назад, совсем недавно. Жаль, что эти симпатичные соседи по планете исчезли навсегда с лица земли, и теперь только в музее можно увидеть останки мамонта - лохматого слона, который жил когда-то в Прикамье.

Ура! - жемчужина царства подземного

Глава вторая

КРЕМЕНЬ - КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ
ИСТОРИИ

Не пес, не северный олень,
Не кошка и не конь -
Был первым приручен кремень,
А вслед за ним - огонь.

В. Берестов

Шел солдат по дороге. Ранец за спиной, сабля на боку. Шел он с войны и, конечно, считал, что коли дом близко и служба позади - так и приключениям всем конец. Но вот наш герой повстречался с ведьмой и понял: настоящие приключения только начинаются! Впрочем, закончилось все счастливо, и солдат из сказки Андерсена прямо с виселицы пошел под венец с прекрасной принцессой. А произошло чудо благодаря огниву, тому старому огниву, что ценилось ведьмой гороже серебра и золота.

Из чего оно было сделано? Из какого камня? Вы не задумывались? А зря. Между тем, этот камень знают все. Вишневыми и рыжими, шоколадно-коричневыми, сургучно-красными, голубоватыми, серо-зелеными, черно-пестрыми гальками щедро усеяны берега рек. Их можно найти и на вспаханном поле, и в лесу, и просто на саговой дорожке. Это вездесущий кремень, один из самых удивительных камней на свете. Его можно буквально и вполне справедливо назвать краеугольным камнем нашей цивилизации. Давайте попытаемся теоретически составить все достижения технической мысли человека во все времена в единое огромное сооружение. В верхних этажах этой великолепной и невероятной конструкции вздымаются космические корабли, сверхзвуковые самолеты, блистают лазерные лучи, а фундамент ее уходит на миллионы лет в глубь времен и покоится на кремневых топорах, рубилах и, наконец, просто на едва обработанной кремневой гальке. Эти наивные и вместе с тем удивительные предметы несут след не только сильной и ловкой руки, но и первой технической мысли человека. Пускай плотный, с острым сколом кремень - щедрый подарок природы, однако, чтобы увидеть в его угловатом сколе драгоценное лезвие, а уж тем более отбить такое

лезвие от целой круглой гальки, нужен не зоркий взгляд зверя, а смекалка человека. Выходит, кремьнь можно назвать пробным камнем: на нем природа как будто попробовала сообразительность и зачатки интеллекта нашего предка.

Сколько же времени знакомы люди с кремнем? Как раз столько, сколько они существуют на свете! Ведь обработанные кремневые орудия - один из самых главных "козырей" человека перед его животными собратьями.

Доисторические люди пришли на территорию Прикамья с юго-запада или юго-востока. Их древнейшая стоянка обнаружена на левом берегу реки Чусовой в 40 км от Перми, она существовала 250 - 300 тысяч лет назад. Именно здесь было найдено ручное рубило - универсальное орудие первобытного человека. Эпоху эту археологи называют нижний палеолит - самый древний каменный век. Мезолит - среднекаменный век, а неолит - новокаменный век. Мастерство обработки камня тысячелетиями совершенствовалось. Люди научились его пилить, точить, шлифовать. Появился целый комплекс каменных, в основном кремневых, орудий. Это были топоры и молотки, наконецники стрел, копий и гrotтиков, лезвия ножей,

скребла для шкур, тесла для долбления лодок, круглые пряслица с дыркой посередине (чтобы нить во время пряжения ровно отвести вниз), тонкие мелкие резцы и сверла для обработки дерева, кости, камня, пилки и еще масса предметов, назначение которых нам теперь сложно понять.

Чем же покорила кремьнь нашего предка? Прежде всего количеством. Ведь химический элемент кремний, который составляет основу камня, заполняет больше 1/4 всей земной коры! Очень ценными оказались свойства камня - высокая твердость при большой вязкости. Кремневые глыбы не разлетаются при ударе на мелкие осколки, а расщепляются на пластины с острым краем. Кроме того, от сильного удара кремьнь раскаляется, и из него летят сверкающие искры. Значит, кремьнь давал человеку не только оружие и орудия труда, но и огонь! С помощью кремня долгое время высекали огонь. Кремневым огнивом пользовались не только герои Андерсена, но и сам великий сказочник. Кремьнь нередко приходил на выручку нашим дедушкам и бабушкам в суровые годы войны.

Свойство кремня искриться при ударе позволило усовершенствовать оружие: все мушкетеры знаменитых мушкетеров могли выстре-

лить, только получив маленькую искорку от кремня. Из кремневых пистолетов стреляли во времена Пушкина и Лермонтова.

В наши дни кремневые орудия далеких предков живут в археологической коллекции Пермского областного краеведческого музея. Да, современные спички и зажигалки вытеснили славное ангерсеновское огниво, но все же кремень продолжает жить и находит применение в производстве керамики и строительных материалов. И если вдруг рядом с вами в лесу, на гаче, в походе не окажется предметов современной цивилизации, вспомните о чудесном камне, свойства которого так изменили нашу жизнь!

ИЗ НЕДР РАССОЛА

Пермяки - соленые уши!
Соль на потном тряпье рубах
Да отчаянный звон полушек
По окраинам, в кабаках.

В. Радкевич

История не сохранила нам ни имени того народа или племени, который впервые стал употреблять в пищу соль, ни точной даты, когда люди научились добывать соль. Знакомство челове-

ка с солью восходит к самой глубокой древности, вероятно, к тому времени, когда в недрах мрачных пещер и в чаще первобытного леса вспыхнул костер.

В сошедших до нас ранних памятниках культуры встречается немало упоминаний о соли, указывающих на ее особое место среди других продуктов питания. В течение многих тысячелетий поваренная соль служила предметом обмена и торговли, источником обогащения купцов и солепромышленников, средством пополнения государственной казны. Из-за соли не раз вспыхивали в разных странах кровопролитные войны, разгорались народные волнения. Особая роль поваренной соли в жизни человеческого общества и ее ценность отражены в изречениях и поговорках разных народов. Русская народная мудрость гласит: "Без соли и хлеб не естся", "В этом и вся соль".

Добычей соли издавна занималось население Древней Руси. Вываривали ее из соляных ключей в Прикарпатье, добывали из морской воды на Беломорском побережье. В старинной уставной грамоте князя Святослава Ольговича, выданной в 1137 году Софийскому Новгородскому собору на право сбора в его пользу налога с соляных варниц, указывалось: "...на

мори от чрена* и от салгы** по пузу***. В XII - XV веках вываривали соль из соляных ключей Старой Руссы, Соли Переяславской, Соли Галицкой, Тотьмы.

В 1430 году появились крупные солевары и в Пермском крае. Новгородские купцы братья Калинниковы построили варницы на реке Усолке близ впадения ее в Каму. Неподалеку от этого места позднее возникло поселение Соль Камская - будущий Соликамск.

В дальнейшем, с завоеванием и освоением новых земель, добыча соли в Прикамье начала бурно развиваться. Наличие крепких соляных рассолов и огромных лесных массивов на берегах Камы, Чусовой, Усолки способствовала быстрому росту числа соляных варниц.

Немаловажную роль в развитии соляного промысла в этом пустынном и еще необжитом крае сыграли представители потомственной соляной династии - Строгановы.

Начиная с XVI века добыча соли в Пермском крае неуклонно росла. Поселение Соль

* *Чрен* - солеварная сковорода, котел.

** *Салга* - большой котел, употреблявшийся на севере для выварки соли.

*** *Пуз* - старинное название единицы веса, впоследствии - четверик.

Камская стало крупнейшим солеваренным центром. В 70 - 80-х годах XVII века 200 варниц у Соли Камской вываривали до 7 миллионов пудов соли в год. Между тем, самые крупные солевары русского Севера - Соловецкий монастырь и Сереговский промысел гостя (купца) Ивана Данилова Панкротова - поставляли на рынок не более 500 тысяч пудов ежегодно. В 1670 году в Прикамье был основан частный Дегюхинский солеваренный завод, который спустя столетие считался уже самым большим в России и одним из крупнейших в Европе.

Пермская соль, или "пермянка", как ее часто называли, все больше и больше вытесняла с рынков Московского государства соль, доставлявшуюся из Беломорья, Сольвычегодска, Балахны. Соляные варницы Нового Усоля, Ленвы, Соликамска, Дегюхина давали стране ежегодно миллионы пудов соли. Тысячи судов шли вниз по Каме и вверх по Волге в Нижний Новгород, а оттуда пермская соль расходилась по всей России.

Получение соли - весьма трудоемкий процесс. Первоначально ее вываривали из рассолов, добываемых с помощью колодцев и примитивных рассольных труб. Такая труба состояла из одной матицы - толстого выдолбленного дерева глиною в несколько сажен,

пропускавшего сквозь себя бадью, которой и поднимали рассол.

Само изготовление труб из бревен было делом глительным и сложным. Чтобы не допустить проникновения к рассолу воды из верхних горизонтов и сохранить трубы, их просмаливали и обвивали холстом, вновь просмаливали, обвивали пряжей и опять просмаливали. В некоторых случаях трубы обвивали сукном или овчиной. Бурение шло медленно. По легкому грунту проходило в день 6 вершков, а по тяжелому, каменистому - 1 вершок*.

Проходка скважины затягивалась на 3 - 5 лет. Работы шли под руководством трубчатого мастера, труд которого высоко ценился. Очень сложным, а часто и невозможным был ремонт скважины.

Поблизости строились обычно варницы. Они представляли собой большие четырехстенные избы с одной дверью и кровельным отверстием в качестве дымохода. Посередине варницы копалась четырехсаженная (четыре квадратных сажени**) яма - печь с отлогими

* *Вершок* - русская мера длины, равная 4,45 см. Первоначально равнялась длине фаланги указательного пальца.

** *Сажень* - русская мера длины, равная 2,134 м.

краями, обделанными серым камнем и глиной. Спереди ямы выкладывалось устье, которое служило поддувалом. Над ней подвешивался также четырехсаженный дырен (дирен, чрен).

Это было дорогое сооружение. Дырен делался в виде квадратной или несколько продолговатой сковороды из толстых железных полос, полиц, скреплявшихся специальными гвоздями, по бокам приклепывались, как борта, особо толстые железные полосы. Дырен подвешивался над печью на железных дугах, которые крепились на четырех сложенных из бревен подставках. Делали и ремонтировали дырены опытные кузнецы. Существовали специальные дыренские кузницы. В варнице устраивался тщательно проконопаченный ларь, куда поступал рассол. Из ларя он ведром заливался в дырен.

Сложной была и сама "варя". Нужно было умело регулировать жар в печи, чтобы кипение шло равномерно, давать засолу оседать на дно "легенцом" и для этого вовремя добавлять рассол и шевелить засол железными греблами. Это делали опытный повар с поварком. "Варя" продолжалась примерно сутки, иногда до 30 часов. Вываренная соль собиралась греблами в углы дырена, оттуда лопатами перебрасывалась на устроенные около печи же полаты для

просушки, а после этого засыпалась в меха (плотные рогожные, а позже холстяные кули) и перетаскивалась в построенный вблизи варницы амбар.

В начале мая, когда весенний разлив позволял судам подойти близко к амбарам, началось формирование каравана для отправки соли в Нижний Новгород, главный центр соляной торговли. Грузчики взваливали кули с солью на плечи и переносили на суда. Соль разъедала им шею, краснели и опухали уши. Отсюда и пошло известное выражение *"Пермяк - соленые уши"*, которое говорит о богатстве нашего края солью и о нелегкой доле тысяч рабочих, занимавшихся ее добычей.

"А СОЛЬ ОНАЯ ГОРЬКАЯ"

И встает за лесами синими,
Навсег да полюбить веля,
Эта злая, соленая, ссыльная
Твердокаменная земля!

В. Радевич

Богата и щедра Прикамская земля. Особенно прославилась Пермь Великая солью, что доставлялась в Новгород, Москву и другие города России. Но при сооружении рассолоподъемных

труб находили куски какой-то цветной соли, непригодной в пищу.

Замечательный географ, автор капитальной работы "Хозяйственное описание Пермской губернии" Никита Саввич Попов в своих заметках о Пермском крае, опубликованных в "Казанском листе" за 1816 год, так характеризовал эту соль: "А соль оная горькая, грязная, красная и животу вред приносит".

В "Альбоме владельца соляных промыслов" за 1826 год имеется следующая запись: "В 1826 году в Соликамских частных промыслах открыт пласт каменной соли в 42-саженной глубине ...попадались куски соли даже красноватого цвета". Такую соль находили и в других местах. В "Альбоме владельца соляных промыслов" за 1830 год сообщается: "В Усольских соляных промыслах в 1827 году открыто месторождение каменной соли с прослойками мясо-красного цвета, полупрозрачного вида".

В 1837 году на промышленно-кустарной выставке в Перми демонстрировались образцы соли молочно-белого, сургучно-красноватого и бледно-синего цветов, причем в описании значилось: "Соль оная ни людям, ни скоту в пищу не способна".

Интересно отметить, что отдельные скважины Соликамских и Дедюхинских промыслов

иногда давали рассол, из которого выпаривалась поваренная соль с красноватым или синеватым оттенком. Чтобы продать такую соль, торговцы стлали на прилавок не белую, а синюю бумагу, насыпали на нее кучи соли, и казалось, что она по белизне не уступает обычной поваренной соли.

В 1896 году на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде были представлены образцы соликамской цветной соли с указанием, что в пищу она не пригодна. Их отправили на исследование в Петербургский горный институт, где был установлен важный факт: в цветной соли из Соликамска много калия. Казалось бы, это должно было заинтересовать Министерство промышленности и торговли, ведь длительное время Россия закупала калий у Германии, которая являлась почти единственным в мире поставщиком калийной соли, и немецкие промышленники получали от этого огромные прибыли. Однако по каким-то обстоятельствам вышло иначе: на соликамскую цветную соль не обратили внимания. И только спустя десять лет нашелся человек, который стал настойчиво добиваться разработок месторождения калийных солей на Верхней Каме. Это был житель Соликамска Николай Павлович Рязанцев.

Он собрал образцы цветной соли со скважин, расположенных почти в 40 км одна от другой, и дал их на анализ своему знакомому аптекарю Власову, у которого была хорошая по тем временам лаборатория. Тот исследовал образцы соли и нашел, что она содержит значительное количество калия. Немало пришлось потрудиться Николаю Павловичу, чтобы доказать чиновникам важность и необходимость проведения разработки месторождения отечественного калия. Только с 1922 года начались серьезные работы, которые Николай Павлович проводил совместно с профессором Пермского университета Павлом Ивановичем Преображенским.

6 октября 1925 года из скважины с глубины 91 метр 70 сантиметров был поднят на поверхность розовый столбик солей калия - сильвинита. Дальнейшая проходка скважины дала, по выражению П. И. Преображенского, "ошеломляющий результат": бур шел по мощному пласту сильвинита.

В Москву полетели телеграммы об открытии. Буровая подтвердила наличие в Соликамске калийных солей. Уральский облисполком отпустил 4,5 тысячи рублей, а на следующий год ВСНХ СССР выделил Северному химическому тресту 500 тысяч рублей на проведение

разведки калия. В результате, на Верхней Каме, в районе Соликамска, было открыто месторождение калия, не имеющее себе равного в мире!

Калий - это один из химических элементов, металл. Название его происходит от арабского слова "аль-кали", что в переводе на русский язык означает зола растений. Английский химик Гемфри Дэви в 1807 году впервые выделил металлический калий и назвал его поташом. Название это, между прочим, сохранилось до настоящего времени в Англии, США, Италии, Франции и некоторых других странах. Русский химик Г. И. Гесс в 1831 году впервые ввел в русскую химическую номенклатуру термин калий.

В природе калий можно встретить в ряде минералов. Самым богатым по содержанию его является минерал сильвин. В чистом сильвине около 52% калия. В природе чистый сильвин попадается очень редко. Обычно в нем много посторонних примесей и поэтому содержание калия снижается до 40%. Кристаллы сильвина имеют красноватый оттенок. Чаще всего сильвин находится в горной породе, называемой сильвинитом. Из-за примеси железа сильвинит имеет сургучно-красную окраску. Встречается сильвинит желтовато-бурый,

оранжевый, молочно-белый и даже бесцветный. Калий содержится также в карналлите. Карналлит представляет собой соединение хлористого калия с хлористым магнием. По цвету он бывает оранжево-красным, бурокрасным, оранжево-желтым, лимонно-желтым. Попадает и светлый, почти не окрашенный карналлит.

Верхнекамское месторождение калийных солей возникло около 200 миллионов лет назад - в пермский период жизни Земли. Огромная территория была покрыта водами великого Пермского моря. Оно имело неодинаковые глубины, и, видимо, в районе нынешнего Соликамска находился один из больших заливов, который то усыхал, то снова наполнялся водой. На дно осаждались соли - и постепенно образовалось грандиозное месторождение.

Соли, содержащие калий, имеют большое применение в производстве стекла, мыла, пороха, красок и других видов продукции. Очень крупный потребитель калия - сельское хозяйство: калий используется как удобрение, так как, наряду с фосфором и азотом, он потребляется растениями в огромных количествах.

При разведке на калий были выявлены большие запасы карналлита. Из него путем

электролиза получается магний. Сейчас трудно представить, как можно обойтись без этого замечательного металла! С цинком, алюминием, марганцем он дает легкие и весьма прочные сплавы, которые применяются в машиностроении, в строительстве кораблей, автомобилей и железнодорожных вагонов. Особенно широко они используются в самолетостроении: легкость сплавов магния уменьшает вес самолета и повышает его скорость. Металл магний горит и при горении дает ослепительно яркий свет, высокую температуру, вот почему он незаменим в фотоделе, пиротехнике.

Вот такие чудо-соли подарила людям богатая Прикамская земля, чтобы разум человеческий преобразовал, усовершенствовал и украсил этот мир.

"ГОРЮЧАЯ ВОДА ГУСТАЯ"

*В ней золотые жилы не устали
Ждать, что за ними дерзкие придут.
А. Решетов*

Спросите любого: что дает нам нефть и в чем ее ценность? Большинство вам тут же ответит, что нефть - это прежде всего горючее и, в первую очередь, бензин. Кроме того, из нефти получа-

ют всевозможные пластические массы, лаки, битумы, сажу и спирт, применяемые для изготовления автомобильных и других шин, и еще множество всевозможных продуктов.

Лет сто назад пионеры автомобильного дела приобретали горючее для своих "самоходов" в аптеках, и в этом нет ничего удивительного. Любой фармацевт скажет вам, что стерилизованный керосин - это, быть может, и не самое лучшее лекарство, по современным понятиям, но все же одно из средств лечения ангины, а так называемая нафталанская нефть - болеутоляющее средство и один из компонентов мазей, применяемых при кожных заболеваниях. На Аравийском полуострове, где подземные нефтяные моря местами просачивались на поверхность, бедуины испокон веков натурально больные места этим чудодейственным веществом.

Из персидского языка к нам пришло и само слово "нефть" (от глагола "нафта", что на фарси означает просачиваться). Собиравшуюся на поверхности земли или воды нефть арабы использовали для смазки осей колесниц, а также для заправки факелов и светильников. Египтяне небезуспешно применяли нефть для бальзамирования тел усопших фараонов или священных котлов. Пламя самовозгоравшейся неф-

ти и попутного природного газа веками загадочно освещало таинственные лица проповедников древних религий при совершении ими культовых обрядов. Недаром древнеримский ученый Плиний Старший называл нефть мегеевым маслом, связывая ее с именем героини мифа об аргонавтах волшебницы Мегеи, испускавшей из себя огонь.

Совершенно иным целям служил знаменитый греческий огонь - зажигательная смесь из смолы, нефти, серы и селитры. Ее широко использовали византийцы в V - XV веках во время морских сражений и при осаде городов. С помощью специальных метательных машин они забрасывали горящие факелы в стан неприятеля.

В России нефть была более известна в северных областях, где ее добывали с давних пор. К XVI веку относится сообщение о "горючей воде густе", привезенной во времена царствования Бориса Годунова с далекой реки Ухты в Москву.

С 1745 года на этой же реке стал функционировать нефтяной завод производительностью около 40 пудов нефти в год. Он представлял собой не что иное, как обычный четырехугольный сруб, поставленный над нефтяным ключом, бьющим со дна реки. Внутри сру-

ба имелся специальный узкодонный чан для сбора нефти.

Интересна история открытия нефти в Пермском крае. Первым о признаках нефти в Прикамье сообщил еще В. И. Геннин, управляющий горными заводами на Урале. В своем сочинении "Описание Уральских и Сибирских заводов", написанном в 1735 году (впервые напечатано в 1828 году), он указал без точной привязки к местности, что на реке Вишере "...в горе находилца в подобие густого дехтя, или яко невь".

Позднее известный геолог А. А. Краснопольский в капитальном труде "Геологические исследования на западном склоне Урала" (1889) отметил наличие смолистых примазок (асфальта) в верхнедевонских известняках на реке Косье у Губахи и в ноздреватых известняках кунгурского яруса на правом берегу реки Камы ниже села Хохловки.

В 1925 - 1927 годах Геологическим комитетом под руководством начальника отдела разведки профессора П. И. Преображенского были обнаружены большие залежи калийно-магниевых солей в районе Соликамска. Для определения границ распространения солей стали устанавливать скважины в местах прежних соляных промыслов. Одну из таких сква-

жин за номером 20 заложили на окраине села Верхнечусовские Городки на реке Рассошке, в 600 метрах выше места ее впадения в Чусовую.

Бурение скважины было начато 18 октября 1928 года. Большая часть бурения проводилась колонковым способом, то есть с поднятием на поверхность столбиков горных пород. На глубине 155 метров были пройдены породы, в которых могли содержаться калийные соли, но их не оказалось. Встал вопрос о ликвидации скважины, но П. И. Преображенский выступил с предложением об углублении ее в связи с необходимостью изучения пород, которые подстиляют соли в Соликамске.

И вот на глубине 325 метров породы начали издавать запах нефти. 16 апреля 1929 года в буровом растворе появилась обильная пленка нефти с пузырьками газа. Появление "живой" нефти и принято считать днем ее открытия в нашем крае. Особенно большие выделения нефти наблюдались при проходке скважиной глубины 365 - 371 метр.

Бурение закончилось 1 мая 1929 года, потому что нефтенасыщенные известняки на глубине 400 метров сменились водоносными, что является верным признаком нижней границы нефтяной залежи.

Испытание скважины задержалось из-за отсутствия емкостей для нефти, собирать же нефть в открытый котлован было нельзя, так как она находилась вблизи села. Испытание проводилось в начале июня. Дебит при фонтанировании составил около 40 тонн в сутки. 15 августа 1929 года скважину сдали в эксплуатацию и присвоили ей новый номер 101. С этого знаменательного дня началась добыча нефти в Пермской области и одновременно в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. В Пермском областном краеведческом музее хранится фотография, на которой запечатлена эта нефтяная вышка, которую ласково прозвали "Бабушка".

В Верхнечусовских Городках в поднефтяных водах были обнаружены йод и бром в промышленных концентрациях. Это послужило указанием для поисков йодобромных рассолов в каменноугольных и девонских отложениях. Такие рассолы вскоре были найдены в районе Краснокамска и других местах, а целебные йодобромные воды Усть-Качки снискали себе широкую славу.

Так началась нефтяная эра в истории Прикамья, так открыла древняя Пермская земля людам еще одну тайну.

ПЕРМСКАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ТРУДАХ МУРЧИСОНА

Я видел Землю в профильном сечении -
От корня гор и до корней травы...

С. Вакман

Пермский край знают во многих уголках земного шара. Изгавна Пермская земля своей уникальностью и богатством притягивала и манила не только отечественных ученых, но и крупных зарубежных специалистов.

К числу исследователей, труды которых сыграли особенно важную роль в развитии научных представлений о нашей планете, заслуженно принадлежит шотландец Родерик Импей Мурчисон. Он родился в 1792 году в графстве Росшир. В юности хотел посвятить свою жизнь военной службе, но вскоре понял, что это не его призвание. Совершая поездки по странам Западной Европы, Мурчисон особое внимание уделял природе. Упорные занятия геологией, большой опыт полевых исследований позволили молодому ученому хорошо ориентироваться в геологическом строении обширных территорий и стать крупным специалистом в этой области.

По мере накопления материала по геоло-

гии Западной Европы Мурчисон все более убеждался в том, что ему необходимо расширить исследования в районах, расположенных восточнее. Такой случай представился. Весной 1841 года Мурчисон вместе с французским палеонтологом Вернейпом и молодыми русскими геологами Кайзерлингом и Кокшаровым приехал на Урал.

Изучение Урала экспедиция начала с окрестностей Перми. Разработанный Мурчисоном маршрут предусматривал многократное пересечение Уральского хребта. Чтобы охватить полевыми исследованиями большую площадь, участники экспедиции поделились на два отряда. По особому распоряжению правительства им предоставлялись на местах все материалы: геологические и прочие карты, образцы горных пород, окаменелости. Это значительно облегчило работу экспедиций и послужило основой для некоторых крупных научных открытий. Собрав богатый полевой материал и дополнив его не менее ценными сведениями, полученными в местных заводских канцеляриях, и сообщениями горных чиновников, Мурчисон составил фундаментальное по тому времени описание Уральского хребта. В 1845 году сочинение вышло в свет на английском и французском языках. В русском переводе оно было

опубликовано в Петербурге в 1849 году под названием "Геологическое строение Европейской России и хребта Уральского".

В своем труде он сначала приводил общие сведения об Уральских горах, уделяя главное внимание той их части, которая была наиболее освоена в хозяйственном отношении. Ученый пришел к выводу, что Уральские горы сложены преимущественно горными породами силурийского, девонского и каменноугольного периодов.

Определенную научную ценность представляли составленные ученым описания геологического разреза Уральских гор по линии Пермь - Екатеринбург и далее вдоль долины реки Исеть, а также сведения о геологическом строении бассейна реки Чусовой. Мурчисон одним из первых выделил в Приуралье новую, не известную ранее толщу горных пород, которая получила название *пермская система*. В его трудах отмечалось, что "пермские отложения имеют здесь красноватый цвет и в некоторых местах представлены медистыми песчаниками. К востоку отсюда отложения пермской системы сменяются другими отложениями горных пород более древнего возраста. На восточном же склоне хребта широко развиты граниты".

Кроме того, Мурчисон с помощью своих коллег, принимавших участие в поездке по России, составил две геологические карты: одну - Европейской России, включая Уральский хребет, другую, более детальную, - Урала (от реки Урал на юге до широты города Чердыни на севере). В 1849 году они в виде приложения к трудам Мурчисона были изданы на русском языке с некоторыми дополнениями и уточнениями.

Скудность фактического материала и уровень геологической науки того времени не позволяли создавать геологические карты, подобные тем, которыми мы привыкли пользоваться в наше время. При сравнении с современными картами Урала они выглядят очень примитивно, но тем не менее дают в целом правильное представление о территориальном размещении отложений разного возраста: силурийских, девонских, каменноугольных и пермских. На карте Уральских гор показаны рудники и разработки: золотые, медные и магнитного железного камня.

Путешествие Р. И. Мурчисона по России и проведенные им и его спутниками полевые исследования сыграли немалую роль в изучении Урала. Были подведены итоги всему тому, что стало известно об Урале к 30 - 40-м годам XIX

века. Опубликованные за рубежом результаты наблюдений вызвали большой интерес к нашей земле и дали практическое знание об Уральской горной стране.

КОРОЛЬ УРАЛЬСКИХ САМОЦВЕТОВ - МАЛАХИТ

*Разнотравье лугов так ясно
Даже в недрах Урал хранит:
Василек - лазурит,
лютик - яшма,
Травка малая - малахит.
В. Радкевич*

Несметные сокровища камней-самоцветов таят в себе недра Урала. Но, пожалуй, самый таинственный и загадочный среди них - малахит. Его название вероятнее всего произошло от слова "мальва". Есть такой цветок с очень сочными зелеными листочками, и узоры, застывшие в камне, напоминают этот цветок.

В фондах Пермского областного краеведческого музея хранятся шкатулки, подсвечники и различные ювелирные украшения из малахита. Их можно рассматривать долго, как картины. Узор причудливый, как будто только что застыли гребни волн, разбрызгались, распле-

скались, разлетелись мелкими капельками! Невольно думаешь, какие тонкие кисточки брала Хозяйка Медной горы для росписи своих изделий, вроде шкатулочки, что подарила она уральской рукодельнице Настасье. И поверишь в сказку: раз есть на земле этот сказочный расписной камень, может, и вправду живет в Медной горе Хозяйка?

Так это или нет, кто знает, но сама-то Медная гора стоит на Урале и по сей день, как и знакомые по сказам Бажова Гумешки. Вот с этих-то Гумешек и пошел еще с конца XVIII века знаменитый на весь мир малахит. После того как в 1773 году подарили Екатерине II глыбу малахита, мода на уральский камень захлестнула не только обе русские столицы, но и Париж, Вену, Берлин. Одним из самых дорогих подарков Наполеон считал дар русского царя Александра I - малахитовые столик, вазу и канделябры для свечей. Когда в 1835 году нашли гнездо малахита весом около 50 тонн, то повелел царь сделать не вазу, не ларец, а целый малахитовый зал в Зимнем дворце! И потянулись с Уральских гор на Петергофскую гранильную фабрику подводы с малахитом. На цельные стены и колонны никаких глыб не хватило бы, пришлось пойти на хитрость. Стали камень распиливать на множество мелких

пластин, а потом приклеивать на основу кусочек к кусочку тонкие, не толще 4 мм, пластиночки. Издалека не видны были швы, казалось, что целые стены сделаны из малахита. Узор шел плавно, певуче, текуче, то словно мятый бархат, то извилистыми шелковыми лентами, то глазками и завитками. Эта филигранная техника, изобретенная уральскими малахитчиками, получила название *русская мозаика*. 133 пуда, а это больше двух тонн, ушло на отделку малахитового зала. С полу, поддерживая лепной карниз золоченого узорного потолка, поднимаются малахитовые колонны и пилястры. В высоких зеркалах над малахитовыми камнями отражаются чудные вазы, плоские и яйцевидные, похожие то на греческие амфоры, то на широкогорлые кратеры. Трехметровые малахитовые торшеры и фигурные канделябры несут сотни бронзовых подсвечников. Затеиловый узор камня завораживает глаз, отливая шелковым блеском.

Малахитовая палата и обширная коллекция малахитовых предметов в залах Эрмитажа в Санкт-Петербурге - одно из красивейших собраний в России. Не меньше впечатляют 8 колоссальных десятиметровых малахитовых колонн в алтаре монументального Исаакиевского собора. Изделия из уральского самоцвета

можно увидеть и в знаменитой Сикстинской капелле в Ватикане.

К сожалению, подобных залов из малахита и колонн на Урале нет, но в экспозиции краевого музея представлен этот камень. Здесь можно увидеть необработанный камень, такой, каким он встречается в природе; отшлифованный монолит и вазу, выполненную в технике русская мозаика. Теперь малахит большими глыбами уже не встречается на Урале, лишь небольшие крупинки попадают там, где осталась медь. А техника русская мозаика получила широкое применение в отделке предметов и помещений уральскими самоцветами.

МЕДЬ УРАЛА

**А медь в печак бурлила, бунтовала,
Могучим жаром в лица им дыша.
И, словно кровь, густая застывала
На черноте корявого ковша.**

А. Крашенинников

Иет, наверное, в нашем крае человека, который ни разу не видел чудесный камень-самоцвет малахит. Зато мало кто знает, что малахит является одним из минералов меди, металла, с которым

неразрывно связана вся история цивилизации.

Медь, вместе с золотом, серебром, железом, оловом, свинцом и ртутью, входит в "великолепную семерку" металлов, известных людям с древнейших времен: полагают, что человек знаком с медью приблизительно 10 тысячелетий. И если поначалу это знакомство было "шапочным", то уже через 2 - 3 тысячелетия медь прочно вошла в жизнь первобытных людей, вытеснив из употребления камень. Археологи так и назвали это время - медный век.

Медь стала первым металлом, который оказался в руках человека. Во-первых, она достаточно распространена в природе, во-вторых, обладает хорошей ковкостью и сравнительно легко обрабатывается. Само слово "медь", по мнению исследователей, происходит от слова "смида" - так древние племена, населявшие Европейскую часть территории нашей страны, называли вообще металл.

На Урале люди начали выплавлять предметы из меди приблизительно за два тысячелетия до нашей эры. При раскопках археологами были найдены медные ножи, наконечники стрел, топоры. Представления местных племен об окружающем мире сохранились в образах пермского звериного стиля. Большинство предметов сделано из меди или сплавов на

медной основе. Древние мастера-литейщики применяли различные приемы: плоское одностороннее литье, объемное или рельефное литье в жестких формах. Изображениями животных и птиц украшали орудия труда и оружие (топоры, кинжалы, мечи, кочедыки для плетения, пряслица, рукоятки ножей, плетей), части конского убранства (удила, бляшки, сбруи и уздечки), бытовые предметы (гребни, ложки), части костюма (подвески, пронизки, бляшки головного убора и поясного набора застежки). Кроме того, они имели и магический смысл: каждый род или племя считало своим предком какое-либо животное или птицу, ему и поклонялись, веря, что изображение этого существа предохраняет от действия злых духов и всяких невзгод.

Находки археологов хранятся в фондах Пермского областного краеведческого музея и составляют уникальную коллекцию пермского звериного стиля, известную во всем мире.

В XV веке Пермь Великая вошла в состав Русского централизованного государства. Россия получила несметные богатства Уральской земли. Здесь стали интенсивно разрабатываться месторождения, строились заводы и поселки. Именно меди обязан появлением на свет и наш город Пермь.

4 мая 1723 года у речки Егошихи, при впадении ее в реку Каму, были заложены казенный Егошихинский медеплавильный завод и заводской поселок Егошиха с крепостью при нем. Это было сделано по указанию Петра I выдающимся строителем уральских горных заводов генерал-лейтенантом В. И. Генниным при участии организатора уральской промышленности капитана В. Н. Татищева.

Егошихинский завод работал на медной руде, которая доставалась, в основном, с речки Верхней Мулянки, притока Камы, а также с речки Юг, притока Бабки. Работал себе завод, выплавлял медь, а вокруг потихоньку разрастался поселок. Разрастался, пока не превратился в богатый промышленный город, центр Урала. Вот такая медная история.

Горы Да Прикамья Трудом славнысь

Глава третья

ЧЕРДЫНЬ - ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА УРАЛА

Чердынь, Чердынь Великая,
Чем же ты велика?
Дремлет, старчески всхлипывая,
Колва - река.

В. Радкевич

На семи холмах покоился древний Рим. На семи холмах селилась старая Москва. По такой же причуде истории на семи холмах правого берега Колвы расположен старейший город Урала - Чердынь.

История его началась в далеком прошлом, когда эти земли заселили предки коми-пермяков. Археологи обнаружили на территории современного города медных иголов и керамические изделия VIII - IX веков, украшения и оружие XIII - XIV веков. В древних поселениях, расположенных вокруг Чердыни, найдены

предметы неместного происхождения: блюда, чаши, монеты, которые большей частью относятся ко времени правления в Иране могущественной династии сасанидов (III - VII века). Очевидно, у племен Верхней Камы были обширные торговые связи со странами Востока. Торговля шла по Каме и Волге через государство волжских болгар. Главным товаром служила пушнина - мех белки, соболя, бобра, куницы, лисицы, - которая очень высоко ценилась на зарубежных рынках.

О Чердыни упоминается в древних русских летописях. Как город Чердынь впервые обозначена в Вычегодско-Вымской летописи в 1451 году, когда великий московский князь Василий II направил в земли коми-пермяков своим представителем угельного князя Михаила Ермолича. В 1455 году русский епископ Путьрим предпринял первую попытку христианизации чердынцев, которую благополучно завершил в 1462 году епископ Иона. В это же время возник древнейший на Урале Чердынский Иоанно-Богословский монастырь, который стал важным опорным пунктом русских. Время это было смутное, беспокойное. С востока угрожало Сибирское, с юга - Казанское ханства. И, чтобы окончательно закрепиться на Урале, Иван III в 1472 году направил в эти земли спе-

циальное войско во главе с известным князем Федором Пестрым и устюжским воеводой Гаврилой Нелидовым. "Горотки пермские", в том числе и Чердынь, были заняты русскими войсками. 26 июня 1472 года благая весть об успешном походе дошла до Москвы, именно этот летний день условно считается датой основания русского города Чердыни. Поход имел важное историческое значение: к Русскому государству была присоединена большая территория Северного Приуралья, богатая мехами, лесом, солью...

Чердынь стала военным, религиозным и административным центром Перми Великой. Здесь соорудили первый на Урале деревянный кремль. Население быстро росло за счет притока русских; крестьяне под защитой города осваивали новые земли. Город выдержал неоднократные набеги татар: в 1481, 1483, 1505, 1531, 1547, 1573, 1581 годах - сибирских, в 1539, 1540 годах - казанских.

В 1535 году Чердынь официально возводится в ранг города. На правом берегу реки Колвы, на центральном холме, с которого открывалась величественная панорама уральской тайги, стала подниматься новая крепость. Она имела 5-6 башен, четверо ворот, вал, ров, подземный ход. Внутри находились пороховой по-

греб и амбар для припасов и вооружения. Постоянный гарнизон в крепость входил только при военной опасности, а охраняли кремль сторожа - воротники. Вокруг городского посада* была вторая линия укреплений - острог** из вертикальных бревен. В нем имелось 6 башен, 7 ворот, выходы для пушек в стенах и бойницы для пищалей над воротами.

В Чердынском посаде располагались административные здания, жилые дворы, монастырские и церковные строения, лавки, амбары, кузницы, винокурни, пивоварни.

Город был важным пунктом на пути в Сибирь. Путь из Чердыни в Сибирь назывался Московской или Государевой дорогой. Он шел с Камы на Вишеру, через Уральские горы, на реку Лозьву, а оттуда на реки Тавгу, Тобол, Иртыш и Обь. Воеводы Чердыни участвовали в возведении новых сибирских городов, которые служили защитой Чердыни от набегов вассалов сибирских ханов. Однако интенсивная торговля с Сибирью потребовала более удобного пути, и в 1597 году крестьянин Артемий Баби-

* *Посад* - торгово-ремесленная часть города вне городской стены.

** *Острог* - здесь: крепостная стена из вкопанных вплотную друг к другу и заостренных сверху столбов.

нов прошел напрямик из Соликамска к верховьям реки Туры, минуя Чердынь. Изменение торгового пути очень скоро ослабило влияние Чердыни и возвысило Соликамск.

Ныне Чердынь - важнейший культурный центр севера Пермской области, город, уникальный по красоте ландшафта и неповторимый своими архитектурными памятниками.

Привычное для жителей Прикамья слово "Чердынь" коми-пермяцкого происхождения. Точно его перевести на русский язык невозможно, но один вариант перевода такой: поселение при устье ручья ("чер" - приток, "дынь" - устье), а небольшой ручей действительно впадает в Колву у города Чердыни.

СОЛИКАМСК - ГОРОД У СОЛИ

К нам пришедший из русской древности,
Как тревожный былинный сказ,
В камской, вечно живой напевности
Открывается Соликамск.

В. Радкевич

Но берегам Камы и Усолки широко раскинулся современный Соликамск - город химиков, магниевиков, бумажников и строителей. А история его началась около шести веков назад, когда у

соленых ключей на месте древнего Пермского моря задымили соляные варницы.

Люди издавна заселяли эти места у драгоценных ключей. Северо-восточные земли, простирающиеся до предгорий Урала, славились богатыми пушным зверем лесами, рыбными реками и озерами, полезными ископаемыми - солью, медью, железом. С глубокой древности здесь жили коми-пермяки и манси.

Местные племена вели торговлю с Хорезмом, Ираном, Византией, народами Малой Азии. На меха соболей, куниц, горностаев они выменивали у иноземных купцов драгоценные украшения, серебряные блюда, чаши, кувшины. Серебряные изделия и монеты иранского, а также византийского происхождения обнаружены в различных местах края. Интересно отметить, что лучшая в мире коллекция древневосточного серебра в Эрмитаже в основном состоит из находок, обнаруженных в Прикамье.

В XI - XII веках, как сообщают русские летописи, новгородские феодалы стали направлять в Верхнее Прикамье свои дружины для сбора дани с местных народов. С этого времени Пермь Великая находилась в вассальной зависимости от Новгорода и платила ему дань. С конца XIV века в Прикамье начали прони-

кать московские миссионеры и купцы. Возникли первые русские поселения.

Основание Соликамска относится к первой четверти XV века. В книге "Путешествие в города Чердын и Соликамск для изыскания исторических древностей" русский ученый-историк, советник Пермской казенной палаты В. Н. Верх сообщал: от жителя Соликамска Акинфия Трофимова Ливанова он получил отрывок документа, который говорил о том, что в начале XV века посадские торговые люди Калининковы, выходцы из Вологды, организовали выварку соли на берегу реки Боровицы, где поставили первые пять рассолоподъемных труб, но к 1430 году из-за скудности рассолов они переселились на реку Усолку, где соляные источники оказались богаче. Здесь и было основано поселение, названное Соль Камская, а позднее - Соликамск.

В 1472 году Пермь Великая была присоединена к Русскому государству. С этого момента Северо-Восточное Прикамье приобрело большое значение в продвижении русских на восток и на юг, в остальные районы Урала, в Поволжье. Началось широкое экономическое освоение края. Хотя в те времена уже знали о запасах на Урале меди и железа, в первую очередь развивалась добыча соли, в которой госу-

дарство испытывало нужду вплоть до середины XVIII века. Она в больших количествах завозилась в Россию из-за границы и была стратегическим сырьем. В Соль Камскую потянулись многие солепромышленники. Сюда бежали в поисках лучшей жизни крестьяне, обнищавшие, задавленные нуждой посадские люди. Варницы Соли Камской требовали рабочей силы.

Государству тогда не хватало сил для освоения и защиты новых территорий, поэтому оно с выгодой для себя отдавало некоторые земли частным лицам. По жалованной грамоте Ивана Грозного именитые люди из разбогатевших поморских крестьян, впоследствии бароны и графы Российской империи, сольвычегодские солепромышленники Строгановы в 1558 году в дополнение к своим обширным владениям в Вычегодском крае получили право на пермские вотчины.

В 20 км от Соликамска вниз по Каме для защиты от набегов сибирских ханов Строгановы построили Конкор - укрепленный городок и монастырь рядом с ним (впоследствии широко известный под именем Пыскорского монастыря). А в 1564 году в 40 км от Соликамска, на Каме, в устье Яйвы, был возведен второй городок - Кергедан (Орел-городок). Строгановы

активно расширяли свои владения, строили соляные варницы, заводили пашни, железоделательные и кузнечные промыслы, заготавливали лес, пушнину и рыбу.

Чтобы более тщательно собирать налоги с местного населения, Москва несколько раз устраивала переписи населения Перми Великой. Ко времени первой переписи 1579 года, по свидетельству писца Ивана Игнатьевича Яхонтова, Соликамск считался важнейшим после Чердыни торговым и административным пунктом. Здесь имелось 190 дворов, 16 соляных варниц, 27 торговых лавок, несколько церквей. Около города было 23 деревни, 11 починков*, 3 займища**.

Жители Соликамска не раз сами защищали родной город от сибирских татар и местных племен, выступавших против колонизации края русскими. Исключительно жестоким был татарский набег на Соликамск в 1581 году. Сгорел весь посад, укрепленный деревянным острогом и башнями. Защитники города, мирные жители, были убиты, окрестные села и деревни выжжены...

* *Починок* - небольшой новый поселок; выселок; обычно 1-2 дома.

** *Займище* - место, занятое под пашни, покосы.

В Соли Камской, как и во многих древнерусских поселениях, была крепость, построенная на высоком холме, недалеко от реки Усолки, для защиты от вражеских набегов. Внутренние крепостные стены составляли городни - двойные бревенчатые стены. Между ними была насыпана земля. Над стенами высились пять башен с бойницами: одна глухая и четыре угольные. В стенах были ворота: Спасские, Никольские, Георгиевские и Петровские. Крепость окружал глубокий, наполненный водой ров.

Как и во всех средневековых крепостях, в Соликамске существовал тайный подземный ход к реке. Внутри крепости находились амбары с боевыми снарядами, пороховой погреб, орудия: 2 пищали медные, к ним 260 ядер железных; 20 пищалей, а к ним 3213 ядер железных; 36 пищалей ручных; пуд свинцовых пуль. В крепости и на посаде стояли 6 деревянных церквей, Вознесенский мужской монастырь, воеводский дом, таможенная изба, царев кабак, винокурня и другие строения. Соликамская крепость просуществовала до пожара 1672 года.

С 1589 по 1806 год город горел 19 раз. Не обошли Соликамск и стихийные бедствия. Так, весной 1736 года камская вода затопила низ-

менную часть города, во многих домах размыла печи. В соляных амбарах подмокла соль. В 1828 году ураганом были сорваны с церквей и домов крыши. Некоторые здания, соляные варницы были сдвинуты с места или полностью разрушены. Колокола звонили сами собой. Люди на улицах переносились, как сухие листья...

Соликамск, беспощадно разрушавшийся при набегах, сгоравший дотла, каждый раз быстро восстанавливался. Этому способствовали его выгодное географическое положение, а также исключительно богатые, залегающие на небольших глубинах соляные рассолы, которые к тому же имели высокую крепость. Сплошные лесные массивы давали дешёвое топливо, а Кама являлась прекрасным транспортным путем.

Особенно возвысился Соликамск в XVIII веке, став крупным торговым, административным и промышленным центром Русского государства. Уже на рубеже XVI - XVII веков он считался главным городом на Урале. С 1613 года здесь было учреждено особое от Чердыни воеводское правление, а с 1636 года Чердынь перешла в подчинение Соликамску.

С далеких времен русские города имели свои отличительные знаки. И город на Усолке

также имел свой старинный герб. Вверху на нем был изображен медведь с Евангелием на спине, в нижней части - рассолоподъемный колодец с ручным воротом и бадьей на цепи. Медведь и соляной колодец - это память о том, что соляные промыслы Соли Камской возникли в глухом лесном краю и пробудили его к жизни.

ИЗ ЛЕТОПИСИ ЗЕМЛИ КУНГУРСКОЙ

...Я спустился в глубокую котловину Кунгура, одного из старейших пермских городков, весьма красиво раскинутого в глубокой долине при слиянии рек Сылвы и Ирени. Кунгур замечателен своим кожевенным заводом, своими огурцами, любовью своих граждан к большим колоколам...

Е. Вердеревский

В июль 1647/48 года, выполняя распоряжение Новгородского приказа, соликамский съезжий поручил выборному человеку Суровцеву и подьячему съезжей избы* Вахтину провести

* *Съезжая изба* - помещение для арестованных, а также общий, на несколько деревень, дом для приезда на торг.

выскакивать беглых крестьян и вывезти их в район реки Кунгурки и Степанова городища (ныне село Ленск). "И подушные записки по ним в житье и в государеве тягле (взять), чтоб им за государем жить и никуды не убежать".

Так в 1648 году, в двух верстах от места впадения реки Кунгурки (Кунгур) в Ирень, возникло поселение Кунгур. Вывезенные сюда крестьяне энергично принялись за устройство жилищ и обработку земельных угодий. Нелегким это было делом, не всем оно оказалось по душе. Многие поселенцы ввиду отсутствия государственной помощи бедствовали или вынуждены были бежать в другие места.

В 1662 году отряды восставших башкирских феодалов разорили населенные места Кунгурского уезда, напали на Кунгур и сожгли его. Оставшиеся в живых кунгуряки били челом царю о разрешении построить острог, так как иначе они "...от татар и башкирцов селитца не смеют потому, что у них острогу и ружья на Кунгуре нет". На челобитной дьяк Алмаз Иванов пометил: "Велено на Кунгуре, обыскав место где крепь, и к крепке устроить острожок". И вот в 1663 году на господствующей высоте у слияния рек Сылвы и Ирени, имеющей большое стратегическое значение для защиты города, положил свое второе основа-

ние один из старейших городов Урала - Кунгур.

Чтобы обеспечить защиту города от нападений, в 1675 году кунгуряки построили рубленую деревянную крепость-кремль, которая имела 8 башен с бойницами, 2 из них - с проезжими воротами. Общая окружность крепости составляла 323 сажени, а высота стен - 3 сажени. Внутри крепости были церковь, воеводский дом, канцелярия и другие здания.

Уже в 1720 году в Кунгуре возникло кожевенное производство. Семь умельцев из посагских людей установили чаны и выделали 140 кож. В 1724 году в Кунгуре был основан первый кожевенный завод. По ревизии 1763 года, на кожевном заводе работало 72 сапожника и 94 сыромятника.

В первой половине XVIII века в Кунгуре приступили к выплавке меди. В 1712 году вступил в строй медеплавильный завод на реке Сылве близ Кунгура, позже были построены заводы в Быму, Ашапе, Курашине и в других местах.

30 июля 1720 года в Кунгур прибыл начальник горных заводов Урала Василий Никитич Татищев. Он не только радел за расширение производства, но и уделял большое внимание созданию горнозаводских школ по подготовке специалистов. Одна из таких школ была от-

крыта здесь в 1721 году, и обучалось в ней 16 учеников.

В XVIII веке Кунгур становится важным торговым и ремесленным центром Урала с развитыми кожевенной, мыловаренной, салотопной отраслями производства и различными промыслами.

Вот как описывает в своих "Путевых записках" пребывание в Кунгуре русский революционерный мыслитель и писатель А. Н. Радищев: "Место, местами гористое, местами плоское, до Янычева 15... до села Русского Крыласово 25. Крыласовская волость, везде есть волостные суды. Исправники посылают им указы. Не доезжая Кунгура гора высокая, стоит на реке Ирени и Сылве. Город старинный, худо выстроен... Старая воеводская канцелярия, в середине два столба, у одного цепь, в приходей перегородка решетчатая для сажания колодников. На горе старинная деревянная крепость, то есть забор с башнями, в них ворота. На площади перед забором 20 пушек чугунных на лафетах, из коих 3 годных. Тут же хранятся и орудия казни, топор, крюк, которым за ребра вешали... железцы да клейма малые... По Сылве ходят суда на Каму, а оттуда в Волгу и шитники возят хлеб до Рыбинска, а от Макарья берут кладь в Пермь... Промысел кунгурский, коже-

венный и сапожный, хлебный, разный мелочный товар, но мало. Лавки открываются по понедельникам в базар. Продают книги русские, прологи... Берег Сылвы обделан местным деревом. Место красивое, вокруг поле. На базаре продают хлеб свой, рыбу из Сибири свежую и соленую, хмель из России. Сено, дрова, масло льняное, лен, оглобли, горшки, чугушки, патоку, сало. Многие кунгурские купцы имеют откупные винные в других городах..."

В XIX веке в Кунгуре не только выработывали кожи, но и изготавливали из нее разнообразные изделия (обувь, широкий ассортимент кожаной галантереи). В 1859 году только на одном заводе братьев Пиликиных было выделано 18 тысяч кож на общую сумму 66 тысяч рублей, в том числе 10 тысяч кож черной юфти*, 1000 подошвенных и 300 сыромятных кож. К 1860 году в Кунгуре насчитывалось 99 кожевенных заводов и фабрик, где было занято 749 мастеров. Общая сумма выпускаемой продукции составляла 1 миллион 94 тысячи рублей. Умелые руки рабочих достигли высокого мастерства. Кунгурская обувь и другие коже-

* Юфть - особой выделки кожа, прочная, водостойкая, из которой изготавливали верх рабочей обуви, шорно-сегельные изделия.

венные товары неоднократно экспонировались на общероссийских выставках и были отмечены наградами.

В 1858 году известные промышленники Урала Гакс и Гулет основали в Кунгуре механический завод. В 1859 году этот завод уже выпустил 2 железных парохода стоимостью 100 тысяч каждый. Здесь работало 3 мастера и от 150 до 200 рабочих.

В середине XIX века особое значение в городе приобрела торговля чаем. В 1840 году кунгурский купец Алексей Семенович Губкин основал фирму по продаже чая с центральной конторой в Москве. Постепенно он стал самым крупным в России чаеоторговцем. В 1900 году торгово-промышленное товарищество "Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и Компания", имея основной капитал 10 миллионов рублей, продало 11 миллионов фунтов* развесного чая. Другим крупнейшим кунгурским чаеоторговцем был Михаил Иванович Грибушин. Торговые агенты этих купцов жили в китайских городах и на острове Цейлон. Часть чая шла через Одесский порт в Петербург, Москву, Киев, Казань, Нижний Новгород, Вятку, другая - через Иркутск в города Сибири.

* Фунт - мера веса, равная 409,5 г.

В Кунгуре проводились знаменитые кунгурские ярмарки. Разноголосый шум стоял на базарной площади, куда съезжались купцы из многих городов России. Они привозили сырые кожи из Сибири и Казахстана, масло из Казани и Вятки, сукна, шелк и сахар из Ирбита, различные товары из Средней Азии.

Свое название Кунгур получил от реки Кунгур, притока реки Ирень. "Кунгур" - слово татарское, означает смуглый. Видимо, это название произошло от темного цвета воды в реке.

ОТ ПЕРВОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДО ГОРОДА ПЕРМИ

Видю твой стародавний исток,
Приукрашенный нынче садами,
Егошихи извилистый лог,
Устремленный к распаханной Каме.
Здесь валили березу и ель,
Избы ставили, печи, причалы,
Чтобы ты "починалась отсель",
Звоном медного дела звучала.

Б. Ширшов

Первые следы человека на территории, занимаемой теперь Пермью и ее окрестностями, относятся к эпохе первобытного общества. Селища, могильники, стоянки и городища обнаружены

археологами в Левшино, около плотины Камской ГЭС, на высокой террасе берега Верхней Курьи, у курорта Усть-Качка, в долине реки Чусовой, в Заозерье.

Самые древние обитатели появились в этих местах в эпоху раннего палеолита - древнекаменного века. По археологическим раскопкам можно довольно точно восстановить картину развития человеческого жилища в Среднем Прикамье: от землянки и примитивного шалаша до постройки, очень похожей на избу (керку) коренного населения Прикамья - коми-пермяков. В те далекие годы люди уже умели строить срубы. Они разделялись поперечными стенками на отдельные жилые помещения, перекрытые балками. Крышу делали одно- или двускатной, с водонепроницаемой кровлей.

Укрепленные городища располагались на высоких берегах рек, в местах, хорошо защищенных естественными препятствиями: оврагами, реками, болотами. Первые документальные данные о поселениях на территории современной Перми относятся к XVI - XVII векам.

После падения Казанского ханства татары пришли в бассейн реки Мулянки. Так появилось село Верхние Муллы, названное в честь муллы Маметкулы. В начале XVII века татарский мурза Култай Шигурев основал Култаево,

а позднее образовались поселения Кояново и Тасимково (Касимово).

В 1568 году, после того как именитые люди Строгановы получили царскую грамоту на владение "пустующими" землями по рекам Чусовой и Каме, в этих местах начали возникать русские селения. В 1668 году была произведена перепись. Она содержит сведения о деревне Чугское городище (несколько выше места впадения в Каму реки Чусовой), о деревне "пог Белым Камнем того же городища" и еще об одной деревне, расположенной выше устья Чусовой. Отмечена также деревня Гайва в месте впадения в Каму реки того же названия, села Верхние Муллы и Нижние Муллы. Насчитывалось еще 26 деревень и починков, в том числе Савино, Субботино, Заосиновый и другие. В середине XVII века впервые упоминается починок в устье реки Егошихи. В нем жили Влас Карнаухов (из села Верхние Муллы) и сын пшальщика из того же села Сергей Брюханов. Уже спустя 20 лет, в переписи 1678 - 1679 годов, указывается, что поселение на Егошихе значительно выросло и появились в нем "крестьянские дворы Ивашки Верхоланцева, Демки да Яранки Брюхановых, Ларьки Брюханова и Ивашки Брюханова", а также дворы Федотовых и Вегерникова.

Характер поселений того времени определялся местом, где они располагались. Это была бессистемная, одноуличная (вдоль дороги или реки) планировка.

Реформы, проведенные Петром I, оказали большое влияние на рост промышленности и торговли. На основе казенных и частных предприятий зарождались города-заводы. Особенно много таких поселений возникло на Урале, который становился самым крупным промышленным районом страны. Закладка в 1723 году Егошихинского медеплавильного завода и послужила основанием промышленного поселка, а затем и города Перми.

Завод и населенный пункт строились по заранее составленному плану, автором которого считается видный государственный деятель России В. Н. Татищев. Он прибыл сюда в июне 1723 года, сделал некоторые распоряжения относительно построек, сам снял план местности, составил проект укреплений и осмотрел рудники. Татищев осуществлял наблюдения за строительством вплоть до своего отъезда с Урала в конце 1723 года.

В течение 1723 года на Егошихе были построены поселок и все основные сооружения завода: плотина (с двумя сливными проемами), перегородившая егошихинский овраг, плавиль-

ня, колесницы, угольные и рудные сараи, кузницы.

Ближе к берегу Камы расположились кварталы заводского поселения. Они имели регулярную планировку, которую усиленно насаждал Петр I в городском строительстве. Первоначально здесь было 9 домов с усадьбами, но уже в 1735 году поселок насчитывал 7 улиц и 4 переулков. В центре находилась церковь. Ближе к территории завода была выстроена деревянная крепость с 4 бастионами и домами воинской команды и заводской администрации. В 1735 году отсюда были проложены дороги на Соликамск и Оханск, а через несколько лет - Сибирский тракт.

В середине 1730-х годов в Прикамье были построены Юго-Осокинский, Висимский, Мотовилихинский, Нижний и Верхний Юговские, Курашимский, Бизярский и другие заводы. Егошихинский горный завод оказался в центре этой группы, поэтому в Егошиху было переведено горное начальство, здесь открылись арифметическая и словесная школы, госпиталь. Все это усилило административное и культурное значение города.

В отличие от других районов России на Урале сложился особый, своеобразный тип поселения - завод. План Егошихинского медеплавильного

завода 1735 года хорошо передает характер типичного уральского поселения тех лет. Вода - источник энергии. Ниже плотины, перегорожившей егошихинский овраг, размещены все заводские постройки. Вблизи завода - поселок, который имеет правильную планировку.

Несмотря на новизну возводимых технологических устройств, сложность рельефа, традиционность типов жилых и общественных зданий и материалов, уральские строители умело добивались композиционного и стиливого единства городов-заводов. Создавался ансамбль поселения, центральным ядром которого был завод со всеми сооружениями и зданиями.

Узкая долина Егошихи не позволяла размещать вблизи завода разрастающиеся кварталы жилой застройки. Поэтому на верхней террасе берега Камы и вдоль Егошихи (на территории современного Разгуляя) складывался новый жилой район. Здесь же образовался административный центр: вокруг площади возвели первое каменное здание города - Петропавловский собор (1757 - 1764), контору завода, дом управляющего, гауптвахту.

На формирование города оказало влияние все возрастающее значение Егошихи как тор-

гового и транспортно-распределительного пункта Прикамья и Приуралья. Это нашло отражение и в планировке города. На нижней террасе берега, кроме причалов, были построены большие торговые ряды (на месте станции Пермь I). Они имели хорошую связь с заводом и удобный выход к пристаням.

Деревянный город часто горел. Летописи сообщают, что в 1759 году июня 20-го дня был пожар, в котором "все почти жительство было истреблено, одна только осталась церковь и несколько поблизости ея домов". Однако поселение в короткий срок восстанавливалось и продолжало расти.

В конце XVIII века в России по указу Екатерины II проводилась важная административная реформа. На Урале было выделено Пермское наместничество (в его состав входили Пермская и Екатеринбургская области, состоявшие из 16 уездов). Главным пунктом наместничества было избрано поселение Егошихинского завода, которое в 1780 году переименовывается в город Пермь, а с 1797 года становится центром Пермской губернии.

Так наши далекие предки осваивали берега Камы и за 70 с небольшим лет преобразовали небольшой починок в несколько домов в прекрасный город, "наименовав оный Пермь".

ДЕРЕВНЯ МОТОВИЛИХА И МАТУШКА-МЕДЬ ДЛЯ РОССИИ

Мотовилихинский завод, казенный, государственный, считался одним из мощнейших в стране; говорили, что его 50-тонный молот - крупнейший в мире. Сама Мотовилиха, расположенная на левом берегу Камы... была промышленным, торговым пригородом Перми, деятельным, зажиточным и сравнительно трезвым.

А. Рыбаков

Деревня Мотовилиха появилась примерно в конце XVII века. Избы ее стояли над речкою. Речка металась из стороны в сторону, петляла, а местами складывалась в рогатку, ну совсем как мотовило для наматывания пряжи! Мужички зоркий глаз это подметил, потому и пошло речке, а потом и деревне такое название. От Мотовилихи до Егошихинского завода было четыре версты. По лесной дороге на телегах мотовилихинцы ездили в заводской поселок - по большим праздникам помолиться в церкви, поторговать на бойком месте излишками своего хозяйства, потолкаться в лавках.

На берегу строились пристани, склады, из труб валил дым, от железного лязга заклады-

вало уши. Мотовилихинцы крестились, отплеывались. "Погодите, - зубоскалили бойкие егошихинцы, - и до вас доберутся!"

И верно, весной 1736 года по дороге в Мотовилиху проскакали чиновники Бергдиректории с указом императрицы Анны Иоанновны строить в устье Мотовилихи, где ее подпирают воды Камы, медеплавильный завод. В мае завод заложили: отслужили молебен, окропили прибрежную землю святой водою, в краеугольный камень поместили икону Божьей Матери Одигитрии. С того дня началась история Мотовилихинского завода.

Стоном стонала дорога. На строительство гнали рекрутов. Под охраню свирепых конных унтеров, под угрозою шпицрутенов* шли в затылок друг дружке крестьянские парни. За ними тряслись на телегах, пешком брели крепостные мужики, бабы, ребяташки. Нагсадно ревели отощавшие в пути коровенки, привязанные к телегам. Тоскливыми глазами глядели в узкое, меж деревьями, небо старики. Оторвали их от родимой земли, от родных погостов**, погнали помирать в чужие края.

* *Шпицрутены* - глинные прутья для телесных наказаний.

** *Погост* - сельское кладбище.

Гатили берега, из бревен лиственницы строили поперек речки плотину со шлюзами, с двумя водобойными колесами, копали пруд. Уткнулась северная речка в высокий заплот, замерла, поднялась в берегах, затихла, только рябь от ветра бежала поверху. И погожими вечерами зеленая тень горы Вышки клином ложилась на пруд.

В 1783 году в связи с "иссякновением руд" Егошихинский завод был закрыт. Мастерские побросали свои пожитки на подводы, начали перебираться в Мотовилиху. Семейства Вагановых, Верзаковых, Гилевых, Кондаковых, выходцев из Кунгурского уезда, из других деревень Прикамья, прочно оседали на мотовилихинской земле.

Завод в рабочей слободе плавил отборную медь, пережил начало XIX столетия, продержался еще полвека. А за эти полвека случилось много событий. Припомните, припомните! По всей Европе и Азии пораскигали войны сурьезные кости русских солдат. Они лежали в тучной земле Аустерлица, усеяли Бородинское поле, долгие дороги в оставленный Наполеоном Париж, остались в Персии и турецких владениях, на скалистом побережье Крыма, на бастионах Севастополя. Коротко мелькнуло в истории сморщенное личико молодого импе-

ратора Павла I, возникли холеные черты Александра I, мигом заслоненные мудрым обликом Кутузова, мужественными лицами русских гренадеров и партизан; наг виселицею повешенных декабристов холодно проглянули глаза Николая I. Через Пермь в Сибирь проехал Александр Радищев, прошли по Сибирскому тракту в арестантских халатах декабристы, петрашевцы. А безвестные труженики Мотовилихи лили медь. За их пушками стояли канониры на Бородинских редутах, на бастионах Севастополя. То была медная эпоха в жизни Мотовилихи, за ней же следовала эпоха стали.

ПОБЕДА ПЕРМСКИХ ПУШЕЧНЫХ ЗАВОДОВ НА ВСЕМИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ В 1873 ГОДУ

Пермь на матушке святой Руси
не последняя спица в колеснице.
П. Мельников-Печерский

В истории Прикамья немало было случаев, когда талантливые умельцы делями своими, качеством продукции, инженерной мыслью, мастерством, изобретательностью поражали самые роскошные салоны и престижные выставки. Слава о провинциальных умельцах Земли

Пермской не раз проносилась по матушке-земле, наполняя слухами столицы европейских государств.

Такой случай произошел 1 мая 1873 года в день открытия Всемирной промышленной выставки, которая проходила в Вене в самом красивом и крупном парке города. Выставке в Вене предшествовали промышленные выставки в Лондоне (1851 и 1862) и Париже (1854 и 1867), однако эта была обширнее всех предыдущих. Экспонаты каждой страны группировались по разделам и размещались в павильонах Пратера.

Отдельно экспонировались изделия заводов "пушечного короля" Альфреда Круппа. Его сталелитейная фирма достигла грандиозных размеров. Поставляя стальные пушки во многие страны Европы, в том числе и в Россию, Крупп окружил тайной технологию изготовления стали и нового 50-тонного парового молота на своих заводах близ Эссена.

Несомненно, этот раздел привлекал внимание публики, но особый успех выпал на долю двух павильонов России: военного искусства, а также горного дела и металлургии. В военном было выставлено великолепно украшенное холодное оружие Златоустовской оружейной фабрики. Газеты писали: один из

экспертов, "взяв на выдержку... клинок, согнул его в пять раз и налег на него всей силой. Публика и сами эксперты бросились в разные стороны, опасаясь, что клинок непременно разлетится в куски и осколками поранит кого-нибудь из присутствующих, но златоустовский клинок выдержал испытание, упругость его была так велика, что он немедленно пришел в нормальное состояние".

Здесь же демонстрировались русские стальные пушки. Еще на Всемирной выставке в Лондоне в 1862 году пушка из литой стали П. М. Обухова заслужила наивысшую оценку и была отмечена медалью. Теперь же более всего вызывала удивление продукция Пермского и Обуховского заводов. Пермские пушечные заводы представили на выставку 9-дюймовую стальную нарезную пушку береговой артиллерии, а также модель 20-дюймовой чугунной пушки. Обуховский завод выставил 12-дюймовое стальное оружие. Они явно конкурировали с пушками Круппа, и один из русских обозревателей подметил, что "по всей Европе стальные пушки огромных размеров приготавливаются только у Круппа, одна Россия вышла из зависимости от него".

Но вершиной успеха русских на выставке стали достижения в области металлургии. И

здесь выделялись Пермские пушечные заводы. Из музея Петербургского горного института на выставку доставили образцы пермской стали в виде кусков различных сортов, завязанных в холодном состоянии в узел, наподобие галстука.

Предметом особой гордости русских стал уникальный 50-тонный паровой молот двойного действия, который строился на Пермских пушечных заводах для проковки самых больших стальных болванок. В Вене демонстрировались чертежи парового молота, самого крупного в мире, и действующая модель его в 1/6 натуральной величины. О грандиозных размерах молота писали все газеты и журналы. Еженедельный журнал "Всемирная иллюстрация" опубликовал специальную статью "Пермский завод на Венской всемирной выставке" с рисунком уникального молота. Автор этой статьи с гордостью писал: "Проект этого молота был составлен начальником завода горным инженером Н. В. Воронцовым, и постройка производится под его непосредственным наблюдением, исключительно русскими мастерами и рабочими".

И, наконец, Пермские пушечные заводы представили на выставку действующую модель паровой машины вращательного движения,

созданную И. А. Шилоносовым, которая использовалась для дутья в вагранках.

Все эти экспонаты, присланные из далекой Мотовилихи, стали объектом пристального изучения иностранных специалистов.

В августе 1873 года на Венской всемирной промышленной выставке состоялось торжественное вручение наград. Разделы горного дела и военного искусства России были отмечены пятью наградами. Николай Васильевич Воронцов за заслуги в развитии механики и металлургии получил "медаль сотрудничества". "Медалью заслуг" были отмечены Пермские пушечные заводы за действующую модель парового 50-тонного молота и Златоустовская оружейная фабрика за высококачественное холодное украшенное оружие. Высшие награды получили те же Пермские пушечные заводы и Обуховский завод за стальные пушки больших калибров.

Это была триумфальная победа! Победа не только Пермских пушечных заводов, но и мировое признание замечательного изобретателя Николая Васильевича Воронцова. Благодаря его таланту металлурга и механика изготовление стальных пушек было поставлено на научную основу, налажено их производство на заводе в Мотовилихе и вывезено на международ-

ную арену. Чуго-молот остался в памяти пермяков, его изображение некоторое время входило в эмблему города Перми.

М. А. ОСОРГИН. "И ПУШЕЧНЫЕ ЯДРА ЛЕТЕЛИ ЧЕРЕЗ КАМУ..."

А выстрелы снова гремят над рекой.
И вьется дымок на лесном горизонте...
Удар за ударом, удар за ударом.
Впиваются в небо тугие спирали.
Нет, в песнях Урал прославляют
недаром,
Недаром несется молва об Урале.
С. Васильев

Далеко за пределами Прикамья славились пушки Мотовилихи. Но, прежде чем отправлять по назначению, продукцию пермских пушкарей проверяли на годность на полигонах. Сейчас это трудно представить, но многие годы наш губернский город сотрясался от гула ядер, пронесившихся над Камой.

В произведениях известного писателя Михаила Ангреевича Осоргина (1878 - 1942) сохранились воспоминания о гетских годах, проведенных на Каме, и о грохоте тех самых мотовилихинских пушек:

"Мы, прикамские, относимся к Волге с лас-

ковой снисходительностью: приток, как всякий другой; течет себе от Твери до Казани; Кама же - от Урала до Каспия. Кама - матушка, Волга - дочь. Ни камских глубин, ни могучести камской нет у обмелевшей, глинистой, пропахнувшей нефтью Волги.

Часто по Каме я катался в лодочке. И, бывало, проносились надо мной пушечные ядра. А почему стреляли? А потому, что на городском берегу - от города 4 версты - был пушечный завод. Пробуя новые орудия, стреляли не снарядами, а ядрами.

Стреляли через Каму, в леса, где на несколько верст вглубь были сшиблены деревья и вырыты ядрами глубокие рвы. Ходить в тех местах не полагалось, да и некому было, - разве по воскресеньям, когда завод молчал, а через реку малыми паучками плыли в лодках люди из города и с завода на закамскую погулянку. Мне же нравилось сидеть на том берегу, против пушечного завода, и слушать, как сотрясается воздух от летящего над моей головой ядра и как долго потом идет гул по лесу. Бывали недолеты: ядро попадало в воду, и подымался фонтан брызг и пара. Ни пушек, ни людей за галью не видно на том берегу: только по дыму от залпов знаешь, откуда стреляют. Было однажды, что ядро ударилось прямо о

берег, где я перед тем сидел. Это было жутко и приятно: было о чем рассказать товарищам-гимназистам. Но обычно ядра пролетали высоко и искали в лесу красный дощатый щит, прикрепленный повыше верхушек деревьев.

Река гудела, воздух дрожал, и настроение рождалось военное. Вынув из кармана револьвер-бульдожку, куцей, шестипульный, без дула, я участвовал в сражении, отстреливаясь от невидимого врага. Пули хлюпали в воду, а звук от выстрела казался ничтожным, как звук хлопушки, которою бьют на стене мух.

Но все-таки приятно, что не просто торчишь перед пушками, как непрошенная мишень, и отстреливаешься. Много позже мне пришлось, тоже в одиночестве, выдержать на открытом месте шальной шрапнельный обстрел с турецких батарей. И какие впечатления? Жутко и глупо - вот и все.

Кама, леса прикамские. Пароходы, лодочки, водяная гладь... Здесь накопила Россия богатства, соляные, угольные, железные, золотые клады, горы топазов, аметистов, малахита, многоцветной яшмы, костей мамонта - всего, чего требует ненасытная человеческая душа. Сундучок наследства Прикамье, Урал, неисхоженный Север...".

Так с бесконечной любовью писал Михаил

Андреевич Осоргин о светлых годах своего детства, проведенного на Каме на рубеже веков. Эти ностальгические воспоминания о родном крае долгие годы грели душу писателя на чужбине, в далекой Франции.

**«ЭХ, ПОЛНЫМ-ПОЛНА МОЯ КОРОБОЧКА»,
или ПЕРМЬ ТОРГОВАЯ**

Дорогая, любимая Пермь,
Город жизни моей беспокойной...
Боголепной, торговой тебе
Быть сулили служилые люди,
Знать не зная, что в этой судьбе
Перемены великие будут.

Б. Шишов

Коммерческие ларьки густой сетью окутали наш город. Современные купцы успешно ведут торговлю, а предприимчивые коробейники привозят товары из самых далеких стран. Впрочем, бойкой торговлей Пермь славится с давних времен, и подтверждением этому служат бесконечные данные в "Пермских губернских ведомостях", летописях, которые бережно хранятся в фондах Пермского областного краеведческого музея.

Выгодное расположение города Перми способствовало развитию торговли. Товары

шли в основном по Каме, а также по Сибирскому, Казанскому и Соликамскому трактам. Грузы с востока передвигались по сухопутным дорогам, а также по Сылве и Чусовой. С Пермской пристани их отправляли в центральные районы страны по Каме и Волге. Навстречу шли грузы из центра России. Так, за навигацию 1789 года мимо Перми прошло 438 судов, на которых было перевезено более 5 тысяч пудов грузов. Это была в основном продукция горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности: железо, чугун, артиллерийские снаряды, а также хлеб, коровье масло, топленое сало, соленая рыба и другие товары. Но даже при таких внушительных цифрах до появления паровых судов на Каме темпы роста перевозок были сравнительно невелики.

Большие перспективы открылись с 1846 года, когда в Перми было учреждено Пермское пароходное товарищество. Сначала общество располагало лишь деревянным буксирным пароходом "Пермь" мощностью 60 л. с., но уже спустя два года появились пароходы "Два брата" и "Елизавета", которые регулярно курсировали по Каме. С каждым годом число пароходов росло, увеличивался грузопоток в Сибирь. Только за 1859 год, как свидетельствуют документы, на пермской пристани было погружено

более 1634 тысяч пудов грузов на сумму свыше 8 миллионов рублей, а выгружено более 590 тысяч пудов на сумму более 4 миллионов рублей. Пермь превратилась в крупнейший транспортный центр страны. По объему товарооборота она догоняла такие крупные портовые города, как Нижний Новгород, Рыбинск, Ярославль и Казань. Особое оживление на пристани и в городе наступало во время сезонной торговли, когда по Каме прибывали караваны с железом, солью, чаем. Зимой же приходили обозы лишь с "мелочным" товаром.

Наряду с транзитной торговлей в Перми развивалась и внутригородская торговля на ярмарках, торжках, в лавках, балаганах и просто на площади. Первоначальным местом торгов была площадка на набережной Камы, недалеко от устья реки Егошихи.

В 1802 году между улицами Торговой (ныне Советская) и Петропавловской (Коммунистическая) на средства местных купцов был построен каменный Гостиный двор. В нем насчитывалось 60 лавок, имелись крытые переходы и кладовые. На набережной Камы сохранилась лишь часть купеческих амбаров, которые мы теперь можем наблюдать около станции Пермь I.

Недалеко от Гостиного двора устраивали

еженедельные базары и по нескольку раз в год (обычно 24 июня, 20 сентября и 24 ноября) - городские ярмарки, несмотря на то, что осенью и весной здесь была непролазная грязь. Количество торговых точек неуклонно росло: в конце XVIII века в Перми было 64 лавки, в 1825-м - 72, в 1835-м - 138, а в 1860-м - 259 торговых заведений, в том числе 70 магазинов. Торговлей занималась значительная часть горожан. По свидетельству Пермской губернской газеты, лавочная торговля являлась любимым занятием не только купцов, но и мещан.

Вся крупная торговля находилась в руках купечества. В 1790 году в Перми значилось 89 купцов, в том числе 14 - первой и второй гильдий. В 1835 году было уже 102 купца, из них 43 - первой и второй гильдий. В 50-х годах XIX века Пермь по количеству купцов заняла седьмое место на Урале после Екатеринбурга, Шадринска, Оренбурга, Тюмени, Троицка и Кунгура, а по количеству купцов первой и второй гильдий - третье место после Екатеринбурга и Тюмени. Заметим, что минимальный объявленный капитал для купцов первой гильдии составлял 10 тысяч рублей, а для купцов второй гильдии - 1 тысяча рублей, что по тем временам было суммой немалой.

Предпринимательская деятельность перм-

ских купцов была чрезвычайно разнообразной. Они занимались побряками на доставку казенных и частных товаров (железа, чугуна, артиллерийских снарядов, соли, хлеба и др.) в центральные города страны, а также на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки, вели оптовую и розничную торговлю. На Макарьевской ярмарке закупали ткани, сахар, чай, кофе, напитки, пряности, медную и оловянную посуду и прочие товары для продажи в Перми. Китайские товары привозили с Ирбитской ярмарки, а затем из Перми отправляли в другие города.

Некоторые купцы разбогатели на побряках. Примером может служить история Любимовых, которые вышли из среды верхнемуллинских крестьян. Основатель купеческой династии Алексей Любимов первоначально торговал пряниками и перевозил грузы по сухопутным дорогам. Дела его шли весьма успешно, торговля приносила прибыль, и в 1807 году его потомки значились уже в числе купцов третьей, а затем и первой гильдии. Эти купцы поставляли вино в города Сибири, хлеб на винокуренные и горные заводы Всеволожских, перепродавали железо. Скупкой и перепродажей товаров занимался Д. Е. Смышляев, отец известного пермского историка-крае-

веда Д. Д. Смышляева, который построил затем канатную фабрику.

В 70-х годах XIX века была введена в действие Уральская горнозаводская железная дорога, которая соединила два крупных центра Урала - Екатеринбург и Пермь - и стала транспортной артерией между Восточной и Европейской Россией. Река Кама и железная дорога сделали город Пермь одним из главных пунктов сибирского транзита. По образному выражению современников, Пермь стала "большими и широкими воротами в Сибирь". Из года в год росло количество людей, занятых в торговле. В конце XIX века в Перми выдавали около 3 тысяч годовых и свыше 400 полугодовых торговых документов. Торговый оборот города достиг 21 - 22 миллионов рублей. Значительно увеличилась оптовая торговля товарами, которые до появления железных дорог не имели здесь большого сбыта. Открытие Горнозаводской железной дороги способствовало тому, что Пермь стала крупным торговым пунктом по продаже железа и леса. В 1899 году была введена в действие Пермь - Котласская железная дорога. Она дала выход уральским и сибирским грузам к Белому морю, позволила широко вести торговлю хлебом.

Город Пермь обновлял свой внешний об-

лик: границы его расширились, усилились работы по благоустройству, улучшилась застройка центра, появились новые достопримечательные места. До неузнаваемости изменилась набережная города: на ней обосновались со всем своим хозяйством железные дороги. Вместо старых деревянных строений появились вокзал, административные здания, тоннель; берег был облицован бутом. Летописец А. А. Дмитриев отмечал: "Значительный прилив денег в руки местных промышленников города способствовал быстрому улучшению Перми с внешней стороны. На грязных готоле улицах постепенно появляются мостовые, каменные дома строятся целыми десятками". Выросло и население Перми, произошли изменения в его социальном составе: появились специалисты - железнодорожники, строители, ремонтники, машинисты.

Из тихого и спокойного губернского провинциального городка Пермь превратилась в оживленный промышленный и торговый центр Урала.

В ВЕТЕРКОМ ПО ПЕРМСКИМ ДОРОГАМ

Глава четвертая

ВЗЯЛ ДА ИЗОБРЕЛ ВЕЛОСИПЕД

Своим умом - неведомо -
Иль кто подговорил,
Ефимка в кузне дедовой
Машину смастерил.
И вывел в утро росное
Ее на белый свет -
Коляску двухколесную,
Праправелосипед.

А. Домнин

"Он зобрел велосипед!" - так говорят людям, которые выдают нечто давно известное за новое. И кажется, что эта двухколесная машина существует по крайней мере уже тысячу лет. На самом же деле истинный возраст этого средства передвижения мощностью в одну человеческую силу - меньше двух веков.

Изобретателем первого в мире двухколесного велосипеда был уроженец Прикамской

земли Ефим Михеевич Артамонов, крепостной Пожвинского завода. Родился он в 1776 году в семье Михея Артамонова, строителя барж. Еще мальчиком стал помогать отцу. В 1790 году Михея Артамонова отправили на Старо-Уткинскую пристань на Чусовую, где строили баржи для сплава чугуна, железа и металлических изделий. А сына его, Ефима, послали на демидовский Нижнетагильский завод, где готовили металлические крепления. Ефиму часто приходилось ходить пешком из Нижнего Тагила на Старо-Уткинскую пристань, покрывая только в один конец 80 верст. Возможно, во время этих походов и появилась мысль о постройке самоката.

Известно, что "холоп Ефимка, сын Артамонов, розгами бит за то, что в день Ильи пророка года 1800 ездил на диковинном самокате" по улицам Екатеринбурга и пугал встречных лошадей, которые "на дыбы становились, на заборы кидались и увечья пешеходам чинили немалые". Этот год и нужно считать годом изобретения самоката, прототипа современного велосипеда.

Самокат Артамонова, построенный на Нижнетагильском заводе, был железный. Он имел два колеса, расположенных одно за другим. Переднее колесо было почти в три раза

больше заднего. Колеса скреплялись изогнутой металлической рамой. Самокат приводился в движение ногами путем поочередного нажима на педали, которые сидели на оси переднего колеса. Конструкция самоката была настолько прочна, что мастер смог совершить на нем нелегкое путешествие (со скоростью всего 10 км/ч) от Урала до Петербурга на коронацию царя и вернуться обратно с пятьюдесятью рублями и вольной в кармане.

К лету 1802 года в Нижнем Тагиле было наделано много самокатов. Рабочие собирались, по примеру Ефима Артамонова, поехать в столицу "людей добрых посмотреть да себя показать", но демидовские приказчики велели "оныя самокаты изничтожить, а Ефимку с товарищами кнутом бить". В 1815 году Артамонов появился на родном Пожвинском заводе, а в 1840 году он был отправлен на Суксунский завод Демидова для присмотра за постройкой железного парохода, где и скончался в 1841 году.

Сейчас велосипед Артамонова бережно хранится в Нижнетагильском краеведческом музее, а его точная копия - в Политехническом музее в Москве. В Пермском областном краеведческом музее тоже есть велосипед, который был сделан в Артамоновских мастерских. Та-

кие мастерские уже ко второй половине XIX века на Урале были повсеместно. Велосипед этот деревянный, колеса приводились в движение тягой на веревках. Никаких шин на колесах не было, и поэтому велосипеды долгое время называли "костотрясами".

А за рубежом первый велосипед появился в 1808 году в Париже. Он был деревянный, состоял из перекладины, соединяющей два колеса. Никакого руля и педалей, в отличие от артамоновского, на нем не было. Ехать на нем можно было сидя на перекладине и отталкиваясь от земли ногами. Спустя десять лет немецкий изобретатель Карл фон Драйз усовершенствовал парижский самокат, сделав его переднее колесо управляемым. А через четыре года изобретатель получил на свою "беглую машину-бегунок" патент. Педальный велосипед родился спустя еще два десятилетия. Поэтапно усложняясь, европейский велосипед за 67 лет обрел облик самоката Артамонова (разница осталась только в диаметре колес).

Вместе с появлением велосипеда появились и настоящие виртуозы, которые проделывали на нем замысловатые трюки. В фондах Пермского краеведческого музея хранится цирковой велосипед под названием "Паук". Он датируется 1890 годом и сделан полностью из

металла. У велосипеда огромное переднее и малюсенькое заднее колесо.

Вот такая история о том, как изобрели велосипед, но, прежде чем закончить наш рассказ, отправимся на Пермский завод "Велта". Город Пермь по праву можно назвать велосипедной столицей Урала, ведь с конвейера этого завода сходят тысячи новеньких блестящих велосипедов. Тот, кто хоть раз лихо, с ветерком, катился верхом на двухколесной машине, согласится, что трудно придумать более удобное, экологически чистое, скоростное и вездущее транспортное средство.

ПЕРВЫЕ НА КАМЕ ПАРОХОДЫ

*По Каме, по Каме, по Каме
Веселый плывет пароход.
В. Радкевич*

Человек из давна осваивал камские просторы. Талантливые умельцы, слава и гордость Урала, внесли выдающийся вклад в создание отечественного парового флота. На притоке Камы, реке Пожве, был построен один из первых в России пароходов, который открыл сообщение по рекам Волжско-Камского бассейна.

Осенью 1815 года на Неве начал курсиро-

вать колесный пароход, построенный на заводе К. Н. Берга в Петербурге. Берг установил на обычной барже-тихвинке паровую машину в 4 л. с. и, после нескольких пробных поездок по Неве, 2 сентября 1815 года плывал на пруду Таврического дворца в присутствии членов царствующей фамилии, а 3 ноября совершил хождение до Кронштахта. Об этом новшестве подробно сообщалось в столичной печати.

В это же самое время в далекой верхнекамской глуши, на Пожвинском заводе Всеволода Андреевича Всеволожского, в обстановке секретности был готов совсем иной конструкции пароход, сделанный руками мастеровых людей. Архивы сохранили имена первых уральских корабелов: Николай Беспалов, Данила Вишняков, Семен Истомина, Павел Чистяков, Георгий Шестаков, братья Казанцевы и другие. Руководил строительством парохода талантливый инженер Петр Григорьевич Соболевский. Он же разработал проекты судовых паровых машин.

В 1816 году были проведены испытания парохода. Они утвердили создателей в нецелесообразности установки паровой машины на обычные несамоходные суда, ибо ходовые качества такого парохода были низкими. Направлялся вывод, что для парового судна нужно

строить корпус иных геометрических форм. В процессе опытов обрисовались контуры желаемого корпуса, его размеры.

Зимой 1816/17 года в Пожве были сооружены два парохода. Сохранились описания обоих судов. Малый пароход имел длину 7 сажень 4 четверти (15,7 м), ширину 2 сажени (4,3 м) и высоту борта 12 четвертей (2,1 м). На нем была установлена обычная для того времени балансирующая паровая машина мощностью 6 л. с. Чугунный цилиндр ее весил 12 пудов 18 фунтов (202 кг), поршень со штоком - 3 пуда 38 фунтов (64,7 кг), маховик - 26 пудов 30 фунтов (438,2 кг), основание - 54 пуда (884,5 кг). Общий вес машины составил 237 пудов (3886 кг).

Корпус большого парохода был глиною 14 сажень 4 четверти (30,6 м), шириною 3 сажени 3 четверти (6,9 м) и имел борт высотой 14 четвертей (2,6 м). Судно приводилось в движение безбалансирующей паровой машиной мощностью в 36 л. с., сконструировал ее П. Г. Соболевский.

Таким образом, прикамский инженер превозмучил опыты английских изобретателей Гутцмера и Непира, которые только спустя несколько лет применили на судах паровые машины прямого действия.

Палубные команды были собраны из кре-

постных, проживавших в приписанных к заводу прибрежных камских селениях и имевших опыт хождения на речных судах. Верхняя команда большого парохода состояла из 28 человек. Возглавлял ее старший лоцман Григорий Иванович Костянинов, которого по праву можно назвать первым камским капитаном. Сменными лоцманами плавали Василий Иванович Ивакин, Павел Андреевич Пирожков и Иван Михайлович Бабушкин. Все они были жителями села Орел-городок и потомственными судоводителями. На малом пароходе было два лоцмана - Евгений Андреевич Бабушкин и Григорий Ефимович Ромашев. С ними находилось 6 работников.

Машинную команду возглавлял Семен Петрович Истомин. Она состояла из 10 человек и обслуживала оба паровых бота. Это были слесари Пожвинского завода, работавшие на изготовлении паровых машин и производившие монтаж двигателей на судах. Обязанности главного механика выполнял помощник П. Г. Соболевского - Петр Карпович Казанцев.

И вот 16 августа 1817 года под пушечный салют пароходы отошли от пожвинской пристани. На другой день суда прибыли в Пермь. Толпа любопытных заполнила камский берег. Высшие губернские чиновники и местная знать

имели возможность побывать на судах и совершить прогулки по Каме. Вот впечатления поэта-декабриста Ф. Н. Глинки о первых паровых судах, которые он наблюдал на Каме и Волге: "Появление этого стильбота было ужасно любопытно! ...Вообразите себе великолепную каюту, богатую отделку и все, чем украшаются суда. Сверх того, каждый вечер стильбот ярко освещен был множеством кенкетов; на нем играла прелестная музыка, по временам палили из пушек... И вся эта европейская роскошь как некое волшебное явление плавала по уединенным водам Азии... по реке Каме в Волгу и далеко вверх по оной, нередко против волнения и бури... Прибрежные жители, прослышав, что их лесное эхо повторяет звуки им неведомые, толпами бежали дивиться необыкновенному явлению, о котором ничего не слышали, да же и в баснословных преданиях отдаленных предков своих..."

10 сентября 1817 года, проплыв по Каме и Волге 1160 верст, пароходы прибыли в Казань. Раннее похолодание вынудило отказаться от продолжения плавания вверх по Волге. В октябре 1817 года судам пришлось встать на зимовку близ камского села Тухие Горы.

Это плавание по Каме и Волге для пароходовладельца В. А. Всеволожского не было про-

стым развлечением. Он рассчитывал получить от правительства привилегию на строительство пароходов. Однако предприимчивый Берг сумел опередить Всеволожского. 30 октября 1817 года был опубликован сенатский указ "О выданной обер-бергмейстеру 7 класса Бергу привилегии на исключительное право пользоваться паровыми судами на 10 лет". Получив привилегию на постройку и эксплуатацию пароходов на внутренних водных путях империи, Берг выступил решительным противником всех начинаний других предпринимателей в области развития пароходства в России. Первым нападкам с его стороны подверглись строители паровых судов на Каме. Как только в Петербург дошло известие о плавании пожвинских пароходов до Казани, он подал жалобу на Всеволожского в Главную дирекцию путей сообщения. При разборке этой жалобы Берга дирекция путей сообщения явно держала его сторону. Всеволожский предъявил свидетельство о строительстве двух пароходов в Пожве ранее получения привилегии Бергом, выданное Соликамским нижним земским судом 27 июля 1817 года, но это не помогло.

Весной 1818 года, после зимовки, оба пожвинских парохода затонули около Тихих Гор.

Позже паровые машины с них были сняты и доставлены в Пожву.

Такова судьба первых пароходов, построенных в далеком от столицы Пожвинском заводе в середине второго десятилетия XIX века. Они открыли плавание паровых судов на Каме и Волге, показали талант и трудовую доблесть инженеров и мастеровых Прикамья.

В. В. МОЛОДЦОВ. ВОСПОМИНАНИЯ О КАМЕ

Плывут воспоминания плотами,
Их память-катер тянет на простор,
И кажется, что снова я на Каме
И к ней сошлись стада лохматых гор.
И пью ее живительные воды,
Она же, как и прежде, глубока.
И раздвигает берега и годы
Уральская рабочая река.

Л. Сорокин

Почему человек на склоне лет берется писать мемуары? Возможно потому, что прожитая жизнь остается в воспоминаниях, и мысли постоянно возвращаются в былое. И великая благодарность тем людям, которые берут на себя труд переложить на письмо свои раздумья.

В архиве Пермского областного краеведческого музея хранятся несколько листов

машинописного текста. В 1971 году их принес Василий Васильевич Молодцов - краевед, педагог с большим стажем, поэт-любитель, старожил Перми. Его воспоминания посвящены детским и юношеским годам (1909 - 1917). Они представляют большой интерес, ибо отражают любопытнейшие детали и факты, ускользнувшие от пера летописцев.

Наверное, для каждого пермяка Кама - особая строка в биографии: место отдыха, раздумий, свиданий. Сейчас Кама в районе города кажется величественно пустынной, а в начале XX века картина была совсем иной. Вот что вспоминает о том времени В. В. Молодцов:

"Пристаней в те годы было много, и этот участок реки в период навигации был очень оживленным.

В самом центре, как раз напротив железнодорожного вокзала (Пермь I), было пароходство Любимова. Большие двухпалубные пароходы белого цвета носили полные имена судовладельцев: "Иван Иванович Любимов", "Анна Степановна Любимова".

Такие же белые и, пожалуй, более комфортабельные пароходы были у братьев Каменских. Их пристань находилась рядом, чуть ниже пристани Любимовых. Выше располага-

лась пристань пароходчиков Кашиных. Их пароходы были окрашены в розовый цвет. Пароходы Каменских и Кашиных назывались кратко: "Михаил", "Федор", "Вера", "Матрона"...

Все три пароходства посылали свои суда на Волгу и конкурировали между собой. Значение имели комфорт, скорость, стоимость проезда.

Пониже пристани Каменских находились еще две пристани: пароходчика Ржевина и Акционерного общества "Русь". Небольшие ржевинские пароходы обслуживали Верхний плес. Они ходили в Соликамск, а в большую воду по рекам Вишера и Колва до Чердыни.

Товарно-пассажирские пароходы Акционерного общества "Русь" были оригинальной конструкции с экзотическими названиями: "Рубин", "Изумруд", "Алмаз", "Жемчужина". Огромные колеса у этих пароходов находились сзади, извергая во время хода каскады водяных брызг. Шли эти суда не спеша, поголгу стояли на пристанях. Вся погрузка и разгрузка трюмов совершалась вручную.

Ниже по течению, в районе Осинского спуска, была еще одна небольшая пристань Истоминых. Их пароходики совершали ближние рейсы до Оханска и Осы.

Между городом и Мотовилихой все время

сновали, шлепая колесами, два старых пароходика "Пермь" и "Мотовипиха", а в Нижнюю Курью ходило небольшое судно "Царевна".

Канторки пристаней были плавучими и с окончанием навигации уводились в затон. На берегу оставались амбары, склады - все дощатое, скрипучее и сухое.

На улице Монастырской (ныне Оргжоникидзе) вдоль пристаней, напротив железнодорожного вокзала, тянулись ряды мелочных лавок, где всегда можно было купить икряную воблю, в изобилии поступающую с низов.

Тут же, недалеко от Кашинской пристани, стояла каменная часовенка с иконой Богоматери. Перед ней всегда теплились свечи, поставленные богомольными пассажирами, уезжавшими на пароходах в низа - Самару, Сызрань, Саратов, Царицын и Астрахань, - путь неблизкий.

Мы, мальчишки, любили наблюдать отвал парохода. На верхней палубе чисто одетые дамы и господа. Это пассажиры первого и второго класса. В третьем и четвертом классе - народ попроще. Уже прогудел третий гудок, сопровождающие сходят на пристань. Капитан на капитанском мостике. У штурвала, как правило, старый усатый водник, испытанный и надежный. Сняв фуражку, он осеняет себя крест-

ным знаменем. Уже отганы швартовы, и пароход, ворочая плечами и обдавая провожающих паром, медленно отходит от пристани. Сделав плавный разворот и дав прощальный гудок, он ложится на курс.

Камскую гладь бороздили буксирные пароходы, окрашенные в желтый цвет. Они тащили за собой плоты, тяжелые баржи и барки. Знаменитым по мощи машины считался волжский буксир "Бурый медведь", у него был очень низкий гудок. В начале десятых годов на Каме появилась новинка: это теплоход Любимовых "Урал". Он считался флагманом Камского флота. Судьба его оказалась трагической. Вернувшись из дальнего рейса и высадив пассажиров, "Урал" отправился на разгрузку в Левшино. Вскоре после отплытия на нем возник пожар, и теплоход очень быстро сгорел на глазах у многих очевидцев. Говорят, что он, объятый пламенем, напоминал горящий факел. Его искореженный остов долго виднелся на одной из отмелей правого берега.

Жителей Перми всегда влекло на берега Камы полюбоваться на кипучую жизнь реки в навигационный период и на закамские лесные дали, покататься на лодке, а весной посмотреть на ледоход..."

Уже давно нет рядом с нами Василия Ва-

сильевича, но благодаря его воспоминаниям мы открываем неведомые страницы, узнаем новые факты из далекого прошлого нашего прекрасного края...

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАРОВОЗ - "ПЕРМЯК"

Где Прикамья лежит граница?
В перехвате ли этих гор,
По которому поезд мчится,
Тьму простреливая в упор?

А. Крашенинников

Россия-матушка, Урал-батюшка! Не случайно так ласково в народе величали наш край, ведь Урал издавна поставлял в Россию стратегически важную продукцию: металл, соль, уголь, лес...

Крупнейшие заводы работали на благо России. Но на рубеже XVIII - XIX веков отсталость путей сообщения болезненно сказывалась на развитии уральской горнометаллургической промышленности. Большая часть продукции металлургических предприятий Урала перевозилась бурлацкой тягой, а на подъездах к рекам - конным транспортом.

Еще в 1680 году английский математик и физик И. Ньютон производил опыты с паровой повозкой, используя для ее перемещения ре-

активную силу пара. В 1769 году французский инженер Н. Кюньо по заказу правительства построил паровой воз для транспортировки артиллерийских орудий. Решение проблемы механизации сухопутного транспорта получило прочную основу с созданием универсального двигателя - паровой машины - английским изобретателем Д. Уаттом. В 1784 году его коллега В. Мердок построил небольшой трехколесный экипаж, развивавший скорость до 12 - 15 км/ч. В 1802 году Р. Тревитик, ученик В. Мердока, построил паровоз, передвигавшийся первоначально по грунтовым дорогам. В 1803 году этот паровоз после переоборудования был поставлен изобретателем на чугунные рельсы. Паровоз Тревитика уже воплощал в себе основные черты локомотива. В 1814 году свой первый паровоз "Блюхер" построил английский изобретатель Д. Стефенсон. Но всемирную известность ему принес паровоз "Ракета", блестяще выдержавший условия конкурса паровозов в Ренхилле (близ Ливерпуля) в октябре 1829 года. В этом состязании степенсонская "Ракета" с поездом весом 13 тонн развила скорость 24 км/ч, а без поезда - 56 км/ч, что по тем временам считалось чем-то невероятным.

Это страницы истории зарубежной инже-

нерной "паровозной мысли". А что же Россия? В эти же годы над созданием "сухопутного парохода" трудились нижнетагипцы, Ефим и Мирон Черепановы, и пожвинские механики. Пожвинский чугунолитейный и железозелательный завод был одним из передовых металлургических предприятий России. Он принадлежал Всеволоду Андреевичу Всеволожскому, человеку весьма деятельному, немало потрудившемуся над реконструкцией заводов, внедрением передовых технологий, с именем которого связан ряд важнейших достижений отечественной техники. Здесь был сооружен гидротехнический комплекс - система каналов и шлюзов для бесперебойной водной связи завода с Камой; в 1811 году на заводе были построены две коноводки, а в 1817-м по Каме и Волге впервые прошли два парохода, изготовленные на Пожвинском заводе. В 1816 году, за три года до появления газовых фонарей в Петербурге, мастерские Пожвинского завода уже имели газовое освещение; в начале 20-х годов XIX века станки в механических мастерских приводились в действие паровыми машинами, изготовленными на этом же заводе.

Таким образом, весть о создании в далекой Европе паровоза долетела до прикамской глубинки и незамедлительно стала воплощаться в

реальность на Пермской земле. В 1810 году впервые был поставлен вопрос о прокладке чугунных рельсовых путей на рудных промыслах Пожвинского завода, а спустя два десятилетия такие дорожки в заводских газах получили широкий размах.

В 1828 году В. А. Всеволожский заключил контракт на три года с английским механиком Петром Эдуардовичем Тетом, который обязывался "ехать на чугунные Его Превосходительства заводы, состоящие в Пермской губернии, в должность инженера по железозаводским всякого рода изделиям..."

Подготовка к сооружению паровоза на Пожвинском заводе началась с изготовления небольшой действующей модели. "Моделька на паровую машину с делижансом медная малая" в 1829 году была закончена и отправлена в Петербург заводовладельцу. На следующий год на заводе была изготовлена "вторая модель паровая без делижансу", как она именовалась в документах. Модель эта имела довольно значительные размеры, и ее вес составлял 22 пуда 33 1/2 фунта (374,2 кг). Предназначалась она для передвижения по безрельсовым путям и получила известность как "паровая коляска Пожевского завода".

Спустя три года В. А. Всеволожский про-

длил контракт с Тетом и особым условием от 3 апреля 1831 года предписывал ему "устроить паровую машину для перевозки с Кизеловского рудника в Александровский завод руды и оттуда во Всеволодо-Вильвенский чугуна, а также между Пожевским и Никитинским заводами". После этого в 1832 году на Пожвинском заводе началось изготовление паровоза. Однако работы велись не очень поспешно, и к концу 1833 года паровоз оставался "в первоначальной готовности".

16 декабря 1833 года на заводе произошел большой пожар, который нанес огромный ущерб предприятию. Потребовалось больше года, чтобы восстановить станочный парк, и только после этого, в 1835 году, вновь начались работы по изготовлению паровоза. В конце 1835 года П. Э. Тет, отслужив два контрактных срока, покинул Пожву. "Делижанец паровой" так и не был им закончен. Не оставил Тет и чертежей строящегося паровоза. Казалось, идея создания чудо-машины в Пожве зашла в тупик. Однако ровно через три года пожвинские умельцы завершили дело и доложили в Петербург о создании паровоза.

По примеру английских паровозостроителей, присваивавших каждому локомотиву свое название, пожвинскому паровозу дали имя

"Пермяк". Он был отправлен в Петербург в связи с подготовкой в мае 1839 года очередной выставки российских мануфактурных изделий. Но изготовлялся "Пермяк" отнюдь не для выставки. Целью его постройки было обеспечение механическим транспортом рудных промыслов и заводов, и "Пермяк" предназначался для железной дороги между Александровским и Всеволодо-Вильвенским заводами.

16 мая 1839 года пожвинский паровоз был принят выставочным комитетом для экспонирования. Он привлек внимание всех участников и посетителей выставки, получил высокую оценку в печати. Экспертная комиссия, в составе которой были специалисты-путейцы, признала паровоз, "устройством и отделкою соответствующим новейшим улучшениям по сей части". А Мануфактурный совет в своем решении отмечал, что опыт построения паровозов на Пожвинском заводе заслуживает "особого внимания".

21 июля 1839 года министр финансов, испрашивая утверждения наград участникам выставки, писал Николаю I: "На заводах Всеволожских построен первый в России паровоз, который одобрен знатоками. О сем важном шаге в устройении машин министр финансов считает долгом, по представлению Ма-

нуфактурного совета, довести до высочайшего сведения Вашего Императорского Величества".

При закрытии выставки Мануфактурный совет отметил наградами лучшие из экспонатов. Золотой медалью на Владимирской ленте был награжден мастер Тет за построение первого в России паровоза. Это был Эдуард Эдуардович Тет, сменивший своего брата Петра в должности механика Пожвинского завода. О главных же исполнителях, 300 мастеровых завода, естественно, никто не вспомнил.

Владельцы Пожвинского завода, братья Всеволожские, представляя паровоз на выставке, имели намерение показать большие производственно-технические возможности своего предприятия. Еще в 1837 году правительство России закупило для железной дороги между Петербургом и Павловском пять паровозов в Англии и один - в Бельгии. Русские промышленники не могли согласиться с тем, чтобы развитие железнодорожного транспорта опиралось на иностранную, а не на отечественную промышленность. Наряду с этим, Всеволожские на своих заводах стали изготавливать и рельсы. В июне 1843 года на Пожвинском заводе началось устройство рельсопрокатных станков, пудлинговых и сварочных пе-

чей, а осенью того же года здесь приступили к прокатке рельсов.

Вот так далекий, затерявшийся в камских просторах Пожвинский завод стал первенцем отечественного паровозостроения, крупнейшим и передовым машиностроительным предприятием.

ПРО ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ

...Господа строители Уральской дороги, кажется, задались специальной целью поразить нас контрастом сравнительно с убожеством станционных домов блаженной памяти Сибирского тракта, воню и грязью постоянных дворов и номеров для ее проезжающих; но... мы, пожалуй, и не оценим хорошенько всей роскоши игрушек-вокзалов, красивых станций, цветников, фонтанов и прочих затей, особенно принимая во внимание те дефициты, которыми уже успела подарить нас Уральская дорога в первые же годы своего существования.

Д. Мамин-Сибиряк

Современную жизнь невозможно представить без железнодорожных магистралей. По железным дорогам транспортируется примерно 70% всех грузов, не говоря уже о пассажирских пе-

ревозках. Преимущество этого вида транспорта неоспоримо, а ведь еще сравнительно недавно, каких-то 150 лет назад, многие не верили в пользу железных дорог. В одной тогдашней газете было напечатано анонимное письмо русского извозчика, где говорилось: "Дошли до нас слухи, что некоторые богатые господа, пользуясь заморскими затеями, хотят завести между Питером и Москвою чугунные колеи, по которым будут ходить экипажи, двигаемые невидимой силой с помощью паров. Сдается, однако, этому не бывать. Русские вьюги сами не потерпят иноземных хитростей, занесут матушки снегом колеи, заморозят пары. Да и где взять такую тьму топлива, чтобы вечно не угасал огонь под хогунами-самоварами! Али тратить еще деньги на покупку заморского угля, для того чтобы отбить насущный хлеб у православных? стыдно и грешно".

Но время брало свое. С 1837 года действовала пригородная железная дорога Петербург - Павловск длиной 27 км, а летом 1843 года началось строительство дороги Петербург - Москва. Тысячи крепостных крестьян были согнаны сюда. Работали вручную: киркой, лопатой, тачкой, носилками. Страдали от бесчеловечного обращения, гибли от голода и болезней.

В ноябре 1851 года железная дорога была в основном закончена и открыта для движения. Первые поезда состояли из паровоза с тендером, одного багажного и пяти пассажирских вагонов. Поезд шел со скоростью 35,5 верст/ч и путь до Москвы преодолевал за двое суток. Вагоны были I, II и III классов. Лица высшего общества не желали ездить в общих вагонах; для них прицепляли специальные площадки, на которые ставили карету, и таким образом важные персоны ехали, восседая в собственных экипажах. Вагоны III класса представляли собой обыкновенные платформы со скамейками.

Естественно, в вагонах не было ни туалетов, ни умывальников, ни отопления, ни полок для багажа. Пассажирам I и II классов перед отходом поезда ставили под ноги нагретые кирпичи в железных коробках. Через несколько часов остывшие кирпичи заменяли. Во время движения вагоны сильно трясло, и люди запасались подушками и мешками с сеном, на которых можно было сидеть.

Хуже всего приходилось паровозной бригаде, ведь в первых паровозах не было кабины, и машинист, его помощники и кочегар работали под открытым небом.

В первые месяцы работы железной дороги

случались осложнения. В метели поезда приходилось останавливать и вызывать крестьян из ближайших деревень для расчистки путей. Довершением бед являлись волки, которые подступали к самому железнодорожному полотну. Целыми стаями нападали они на застрявшие поезда. Отбивались от них горящими головнями, ломанами и лопатами. Однако преимущество железной дороги перед гужевым и водным транспортом было очевидно, и уже в следующем, 1852 году сообщение налажилось, поезда стали ходить бесперебойно.

На Западном Урале железнодорожный транспорт появился в последней четверти XIX века. Во второй половине 70-х годов была построена Уральская горнозаводская железная дорога. Ее главная линия прошла в направлении Пермь - село Камасино (станция Чусовская) - Нижний Тагил - Екатеринбург, а ветви ее - от Чусовской до Березников, Луньевских каменноугольных копей и Александровского завода. Конечно, главной целью ее строительства было обеспечение более быстрой доставки грузов, помимо этого железная дорога занималась и пассажирскими перевозками.

Любопытные факты о работе железной дороги приводит В. В. Молодцов. Он пишет, что "в начале века Пермь I была единственным во-

кзалом города. Здесь удачно сошлись железнодорожные и водные пути. Здание вокзала - одноэтажное, имело крытую платформу и делилось на четыре секции: ресторан, зал ожидания для пассажиров первого и второго классов с мягкими диванами, зал ожидания для пассажиров третьего класса с жесткими диванами, а также билетные кассы и большой иконостас - неременная принадлежность всех крупных станций; и, наконец, служебное помещение.

К отходу или приходу поезда на перроне появлялись два заметных человека: дежурный по станции в фуражке с красным верхом и городской жандарм во всех своих регалиях.

Пассажирские вагоны были разного цвета: синие для пассажиров первого класса, желтые - для второго, зеленые (их было больше всего) - для остального народа. В каждом вагоне было 2-3 фонарика, в которые, как только стемнеет, кондуктор вставлял огарок стеариновой свечи.

Железнодорожная линия была однопутная. Поезда шли неспеша, подолгу простаивая на разъездах. На больших станциях паровоз брал воду, а пассажиры, греясь чайниками, выстраивались на перроне в очередь за кипятком. Иные станции славились своими буфетами.

Так, ближайшая от Перми станция Сытва была известна горячими мясными пирожками из слоеного теста. Колокол был неременной принадлежностью станции. Перед отправлением звучал первый звонок, потом второй и, наконец, третий; раздавалась залихватая трель свистка обер-кондуктора, потом гудок паровоза, и поезд начал медленно трогаться..."

В конце XIX века Западный Урал превратился в важнейший транспортный центр страны, ведь через этот район по Уральской горнозаводской железной дороге и Каме следовали почти все грузовые и пассажирские потоки между Востоком и Европейской Россией.

ЧЕРТОВЫЕ КОЛЫМАГИ

Мир в окне автомобиля
Преходящ, летящ, мобилен,
Мчатся в лес во весь опор
Лента серая бетонки,
"Жигули", "Москвич", трехтонки,
Мотороллер, светофор...

И. Муратов

Автомобиль - привычное явление на пермских улицах. Разных конструкций, отечественных и зарубежных фирм, дорогие и не очень, мощные и скоростные, автомобили "буквально все запо-

лонили". Мы привыкли к шуму двигателя, к бесконечному потоку транспорта на дорогах, к сервису и комфорту авто, скорости и движению! А ведь каких-то сто лет назад автомобиль был диковинной машиной и появление его на улицах города Перми вызвало панический страх у жителей.

Случилось это так. В 1900 году сестра известного пароходовладельца Анна Степановна Любимова отправилась на Нижегородскую ярмарку. Эта женщина любила все новое, необычное, экстравагантное. Автомобили только-только стали появляться на улицах Москвы и Санкт-Петербурга. В провинциальных городах о самодвижущихся экипажах слышали, читали, разговоры о них были неременной темой светских бесед. И вот на ярмарке взгляд господжи Любимовой остановился на черном блестящем автомобиле. Конечно, удержаться от соблазна, не приобрести техническое чудо было просто невозможно. К тому же было чем удивить пермяков и пермское светское общество! Анна Степановна, не задумываясь, выложила за автомобиль кругленькую сумму. С большим трудом погрузили покупку на баржу и отправили оную в Пермь. Вместе с ней в наш город направился и шофер, потому как только ему были ведомы конструкция хитроумной

машины и способ приведения ее в движение.

В Перми автомобиль выгрузили. Здесь же, на пристани, стояли извозчики, ждали пассажиров. Вдруг раздался грохот, появился дым - это автомобиль тронулся с места. Лошади от необычного явления в панике заметались, отрываясь от коновязи и калеча себя, извозчиков, пассажиров. Автомобиль проехал вдоль Камы и свернул на улицу Сибирскую (ныне К. Маркса). Одинокое прохожие, видя незапряженную телегу, которая сама едет и страшно урчит и стрекочет, падали на колени, крестились и говорили: "Господи! Это же нечистая сила!" Автомобиль доехал до Сибирской заставы. Там стояли столбы со шлагбаумом. Хромой солдат, который дежурил на посту, увидев, что по улице ползет и грохочет что-то страшное, растерялся, не успел добежать до шлагбаума и поднять его. Автомобиль ударился о препятствие, водителя выбросило из сиденья, а чудо-машина еще немного проехала и врезалась в ворота трактира, что находился рядом с заставой (это историческое место ныне находится около сада имени Горького). Подвыпившие мужики повыскакивали из окон и дверей, в страхе кинулись в разные стороны. На место происшествия верхом с шашками наголо прибыли жандармы. Здесь они увидели

лежащий на боку автомобиль - собственность госпожи Любимовой. Сам двигаться автомобиль не мог, пришлось нанять грузчиков, впрягать лошадей и таким способом доставить его во двор дома Анны Степановны. Все извозчики, которые понесли убыток на пристани и от движения автомобиля по улицам, написали губернатору прошение с просьбой запретить ездить по городу "чертовой колыхаге". Но губернатор не хотел портить отношений с влиятельной в городе семьей Любимовых и наложил на письмо резолюцию: "быть по сему", дав тем самым официальное разрешение властей на движение автомобилей по пермским улицам*. К сожалению, история не сохранила светлого образа первого автомобиля. Можно утверждать, что он был зарубежного производства, ибо отечественное автомобилестроение делало еще первые робкие шаги.

В начале 1980-х годов жительница Перми Глафира Васильевна Мироничева передала в Пермский областной краеведческий музей фотографию, где изображен ее отец, Василий Петрович Возжаев, в своем автомобиле. Гла-

* Существует также мнение, что первый автомобиль принадлежал купцам Грибушиным, однако мы не нашли подтверждения этому факту в достоверных источниках.

фифа Васильевна рассказала, что диковинная машина была привезена отцом также с Нижегородской ярмарки в 1909 году. Она утверждает, что это был второй автомобиль в городе. Сверкающий лаком, с кузовом, напоминающим пролетку, автомобиль казался современной красивой игрушкой, однако не совсем безопасной. "Пермские ведомости" писали 31 октября 1909 года: "Автомобиль Возжаева, разъезжавший по улицам города, издавал до того сильный скрип и треск, что становилось страшно за катающихся на нем".

Городские власти вынуждены были послать в столицу запрос о правилах автомобильного движения и условиях пользования машинами. В будни владельцы автомобилей за умеренную плату подвозили желающих к вокзалам, в воскресные дни - к театральному саду или в живописные окрестности речки Егошихи - любимому месту отдыха горожан.

Шум и непривычная скорость машин многих возмущали, все это казалось нарушением общественного порядка. "По ночам наши автомобили гоняют по улицам города, особенно по проспекту, без всякой осторожности и этим пугают лошадей извозчиков. Неужели же нельзя обуздать содержателей автомобилей?" - писал корреспондент местной газеты. Не скоро

горожане привыкли к новинке. В газетах часто появлялись описания мелких происшествий и событий с участием машин. Например, 18 июля 1910 года в хронике под заголовком "Свадьба с автомобилем" сообщалось, что молодые приехали в храм и возвращались после венчания в автомобиле, на другом уехало духовенство, остальная свита - в экипажах.

Новый вид транспорта неумолимо входил в жизнь города. К концу 1909 года по улицам ездили уже 3 автомобиля и ожидалось прибытие с Казанской ярмарки еще 10 машин. Вот так на пермские дороги с шумом и треском въехал автомобиль и очень скоро распространился по всему Прикамью.

ТАК В ГОРОДЕ ПОЯВИЛСЯ ТРАМВАЙ

В Перми проводили трамвай,
И трава металась от вспышек в саду.
Бросался в подъезды взволнованный май,
Бледный от вольтовых дуг.

К. Ревт

Трамвай - верный друг жителей Перми, удобный и экологически чистый вид транспорта. Строительство его было задумано еще в начале XX века. В 1911 году город уже располагал проектом

сооружения трамвая. В 1913 году Пермская городская управа добилась от правительства разрешения на 3,5-миллионный внешний заем. Через посредство Русско-Английского банка была заключена сделка с англичанами. Но началась первая мировая война, и пермяки успели выстроить лишь трамвайный парк, остатки которого до сих пор сохранились в Разгуляе.

К проекту строительства вернулись только в 1927 году. В октябре этого года состоялось совещание при Пермском городском отделе коммунального хозяйства, на котором были намечены маршруты трамвайных линий. Они должны были соединить станцию Пермь II с Мотовилихой и улицу Ленина со станцией Пермь I. Предполагаемое строительство вызвало много споров. В газете "Звезда" одна за другой появлялись заметки с противоречащими друг другу заголовками: "Трамвай Перми необходим", "Трамвай еще не нужен". На собрании в котельном цехе железнодорожных мастерских, где присутствовало 500 человек, большинство рабочих говорили: линия горсовета правильна, трамвай свяжет рабочие окраины с культурным центром города, быстро окупит себя и даст средства на постройку бани, хлебозавода.

В марте 1929 года приступили к работе.

Через речку Егошиху был специально построен деревянный мост, благодаря которому почти на километр сократилось расстояние между Пермью и Мотовилихой. Сначала намечалось в строительный сезон 1929 года дотянуть трамвайную линию от Мотовилихи до Разгуляя, однако уже в середине июля горсовет одобрил прокладку в этом же году линии от Разгуляя до улицы К. Маркса, а несколько позднее - до Красноуфимской улицы (ныне Куйбышева). 31 октября президиум горсовета вынес постановление о пуске трамвая в день XII годовщины Октября.

И вот 7 ноября 1929 года, в 9 часов утра, в торжественной обстановке состоялось открытие первой очереди трамвайных путей, которые соединили Базарную площадь Мотовилихи с Красноуфимской улицей. В Перми и Мотовилихе прошли митинги, после которых первые трамваи, украшенные флагами и транспарантами, повезли на праздник в Пермь ветеранов революции и детей. Вдоль всей линии пестрели лозунги и плакаты, которые рассказывали о строительстве пермского трамвая и его перспективах.

Первое время на линии работало всего 4 моторных вагона. В декабре количество вагонов возросло до 16. Водили их опытные вагоно-

вожатые, которых пригласили из Москвы. Маршрут имел 15 остановок. 13 ноября 1929 года Пермский горсовет премировал 26 строителей трамвая месячными окладами. Пермьков поздравили трамвайщики Москвы и Ленинграда.

Особую службу несли трамваи в годы войны: 64 вагона эксплуатировались на улицах города, почти круглосуточно перевозя раненых, эвакуированных, доставляя сырье к заводам, военную продукцию - к станции Пермь II.

С тех пор трамвай прочно вошел в жизнь нашего города. А маленькие гребезжащие вагоны первых лет давно заменены вагонами современной конструкции.

И ЗДЕСЬ, НА ЭТОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Со всех городских перекрестков,
Где подвиг отцов не забыт,
На наших детей и подростков
История зорко глядит.

В. Радкевич

Смею утверждать, что на этом перекрестке был каждый житель Перми. Всегда оживленный и многолюдный, он находится в самом центре нашего города. Здесь расположены учреждения с на-

званием центральный - почтамт, гастроном, сбербанк и, наконец, администрация города Перми. Это перекресток улиц К. Маркса и Ленина, где пересекаются исторические транспортные магистрали. Улица Ленина, бывшая Покровская, протянулась вдоль Камы, а К. Маркса, в прошлом Сибирская, перпендикулярно реке уходит в глубь города.

Время до неузнаваемости меняет облик улиц, оставляя в воспоминаниях, кино- и фотодокументах их былые черты. На этом перекрестке, пожалуй, особенно ярко выражена в ретроспективе история, запечатлены события общественной жизни города Перми.

Возьмем, к примеру, конец XIX века. Сто лет отделяет то время от нынешнего. Как и сегодня, здесь располагались важные торговые и административные учреждения, а сам перекресток был вымощен камнем. Здание, в котором сейчас находится администрация города, было двухэтажным. В нем размещались Казенная палата и Казначейство. Останавливались у подъезда пролетки, из них важно выходили чиновники разного ранга, заседали, как и ныне, решали финансовые и другие проблемы губернского города. Именно в этом здании, пребывая в Перми, останавливался император Александр I в далеком 1824 году.

Место современного Театрального сквера перед Театром оперы и балета занимал Гостиный двор. Он представлял из себя деревянную конструкцию с множеством лавок и прилавков, где бойко шла торговля всяческими товарами. Их привозили по Каме, Сибирскому и Казанскому трактам и железной дороге. Месторасположение двора было весьма удобным, сюда стекалось огромное количество народу. Рядом с двором вся улица Покровская была уставлена множеством погвон, что затрудняло движение по ней.

Следующим объектом на пересечении улиц был магазин торгового дома "И. Осипов и К^о". Как вы уже догадались, это здание, где располагается гастроном № 1, с достроенными двумя этажами. В конце XIX века оно имело всего два этажа и кроме названного магазина вмещало первый в городе книжный магазин, который открыл ссыльный поляк Ю. Пиотровский.

Просторный перекресток в то время не был увешан проводами и загроможден конструкциями. Лишь телеграфные столбы тянулись вдоль Сибирской да керосиновые фонари, освещавшие путь прохожих в вечернее время. Как гром среди ясного неба в начале XX века нарушил размеренную жизнь перекрестка первый автомобиль, приобретенный Анной Степа-

новой Любимовой на Нижегородской ярмарке. Он проследовал от пристани по улице Сибирской, чем безумно напугал лошадей и неторопливых прохожих. С появлением первого автомобиля настало время другого транспорта и ритма, а значит, и следующей главы нашей истории.

Мысленно перелистаем страницы времени и окажемся на этом перекрестке в 1930-е годы. Снесен Гостиный двор, а вместо него разбит Театральный сквер с множеством ухоженных клумб, кустов сирени, с уютными скамейками. Транспорт на улицах - самый разнообразный: основной, по-прежнему, гужевой, есть и верховые ездоки; однако автомобили с каждым годом все больше вытесняют лошадиную силу, наполняя улицы совсем иными звуками. Улицы уже сменили свои исторические названия, получив имена классиков марксизма-ленинизма. По ним проходят разнообразные шествия, праздничные марши, во время которых с транспарантами, флагами медленной поступью двигаются колонны демонстрантов, проезжают украшенные лозунгами автомобили.

В 1929 году по улице Ленина прогрехотал колесами первый трамвай. Трамвайные пути стальной линией легли на дорогу, паутина проводов опутала улицы и перекресток, а кероси-

новые фонари давным-давно заменены на электрические.

С каждым годом на перекрестке происходят изменения. В 1940 году здесь появился первый светофор с ручным управлением. В годы войны и в жару и в холод на пересечении улиц К. Маркса и Ленина стояли девушки-регулирующие: поток грузов, эвакуированных, раненых шел через этот перекресток со станций Пермь I и Пермь II.

Время необратимо. И вот уже на смену каменному покрытию пришел гладкий асфальт с пешеходными дорожками. В начале 50-х годов на пересечении улиц обосновалась первая стоянка такси. Здесь послушно ждали своих клиентов знаменитые автомобили "Победа", а сама площадка получила у горожан и таксистов прозвище "пяточок".

И еще примета времени. Именно здесь, на пересечении двух центральных улиц, в 60-е годы по инициативе госавтоинспекции был установлен громкоговоритель, по которому велись передачи о правилах дорожного движения и происшествиях на дорогах Прикамья. Возможно, эти передачи и стали истоками первой в стране сервисной радиоволны для водителей - Авторадио.

Сегодня этот перекресток стал еще более

оживленным, чем был вчера. Мчатся в разных направлениях многочисленные автомобили, деловито курсируют трамваи, автобусы и троллейбусы, спешат по своим делам пешеходы. Зеленого вам света и удачного пути, пермяки!

Эх, дороги!

Тыща триста пермских улиц
В доказательство тому
Неспроста ведь потянулись
Прямо к сердцу моему.

И. Лепин

Сквозят, что в России дорог нет, есть только направления. Об этом думаешь, когда приходится ездить по нашим родным пермским рывинам и ухабам. Даже в центре города какая-то неведомая сила понаделала настоящие асфальтовые язвы, к тому же бессчетное количество колодцев-коммуникаций является дополнением к препятствиям. По этим так называемым дорогам с переменным успехом, совершая немислимые маневры, двинутся автомобили.

Как же такое может быть? Ведь наш город - один из немногих российских городов, который застраивался по плану, а это преду-

сма тривало по всей логике архитектурного градостроительства и обустройство дорог. Так-то это, конечно, так, но факт, как говорится, налицо. Приведу несколько данных, которые прояснят такую историческую картину, сложившуюся в городе Перми. Обратимся к финансовым отчетам городских властей столетней давности. В конце XIX века расходы городской думы подразделялись на обязательные, или первоочередные, и необязательные. К первым относились расходы на содержание правительственных учреждений, тюрем, полиции, пожарных команд, отопление и освещение, воинскую квартирную повинность и тому подобное. Ко вторым, необязательным, - расходы на народное образование, благоустройство города, медицинскую и санитарную часть. В процентном отношении в 1887 году обязательные расходы составили 72,8%, а необязательные лишь 27,2%.

После такой арифметики вернемся к самим дорогам. Для устройства шоссе и мостовых средств хватало только на центральные улицы; для удобства подъезда благоустроивали также рыночные площади и торговые пристани. К концу XIX века общая протяженность улиц Перми составляла 88 км, вымощено же было только 18 км, или пятая часть: улицы Си-

бирская (ныне К. Маркса), Красноуфимская (Куйбышева), Монастырская (Оргжоникидзе), Вознесенская (Луначарского), Екатерининская (Большевикская), Петропавловская (Коммунистическая), Верхотурская (Островского), Обвинская (25-го Октября), Кунгурская (Комсомольский проспект), Соликамская (Горького). Заметим, вымощены, а не асфальтированы, значит, при постоянном уходе практически вечны, ибо между выложенными камнями свободно уходит в грунт вода, а в случае появления ямки или выбоины камни легко заменяются. Далее, следуя логике, по терминологии XIX века, необязательных расходов, несложно догадаться, что, кроме перечисленных улиц, остальные обходились без всякого устройства. Мостовой, например, не было у акцизного управления, где ныне Центральный почтамт, а по Оханской проходил большой поток грузов, и дорога представляла собою непролазную грязь. Город летом задыхался в пыли, а осенью и весной утопал в грязи. Об этом писал Д. Н. Мамин-Сибиряк в 1870 году в повести "Именинник" и в "Путевых записках от Екатеринбурга до Перми" и В. И. Немирович-Данченко в 1875 году в путевых записках "Кама - Уралу". "Изгали, с палубы парохода, - отмечал Немирович-Данченко, - город чрезвычайно

красив... Но в самом городе с первого же раза пришлось окунуться в грязь. Улицы не мощены, колеса тонут по ступицу. В дождливую погоду городские франты кричат "караул" на середине площади. Рассказывают, что в этой грязи пьяные купцы находили не раз себе преждевременную могилу..."

Традиции, видимо, чтятся и переходят по наследству от одних отцов города к другим вместе с остаточным принципом финансирования благоустройства нашего города. Поэтому риторические вопросы "Кто виноват?" и "Что делать?" остаются актуальными по сей день.

ЖИВАЯ НИТЬ ВРЕМЕН

Глава пятая

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Знай, потомки твои, занимая престол,
Понастроят дорог, заведут сети школ,
И Россия покроется славой,
Ставши первою в мире державой.

С. Ильин

Дермский край - промышленный район. Многочисленные медеплавильные, железоделательные и чугунолитейные заводы с момента возникновения требовали квалифицированных, грамотных рабочих. Поэтому спустя 23 года после образования Егошихинского завода, в 1746 году, была открыта первая Егошихинская школа. Она состояла из двух отделений - арифметического и словесного. Число учеников на первых порах было невелико - всего 30 человек. Основной контингент учащихся составляли дети мастеровых и чиновников в возрасте от 8 до 17 лет. На арифметическом отделении изу-

чали тригонометрию, планиметрию, арифметику и обучались копированию чертежей. Основным учебником в то время была "Арифметика" Л. Магницкого. Режим занятий в школе был по современным понятиям довольно жестким. По инструкции В. Н. Татищева, разработанной для горнозаводских школ, ученики занимались ежедневно круглый год, без каникул, летом по 12, осенью и весной по 9, зимой по 7 часов. Учеба продолжалась от 3 до 6 лет, и по окончании школы выпускники приобретали достаточные знания горного дела, могли производить все вычисления и, как говорится в сохранившемся документе, "леса положить на план". Несомненно, Егояхинская школа стала первой ласточкой в системе образования в Перми.

В 1786 году Екатерина II издала указ, по которому во всех губернских городах должны были учреждаться главные народные, а в уездных - малые народные училища. По указу императрицы, в Перми к 22 сентября 1786 года должны были открыть главное народное училище. Наместник, губернатор и чиновники проявили необычайную энергию, и торжественное открытие училища с колокольным звоном, пушечной пальбой и иллюминацией состоялось в намеченный срок. Учителей в училище перво-

начально было только четверо: Петр Назаретский, Никита Попов, Михайло Гречановский и Алексей Хренов. Все они были приглашены из Санкт-Петербургской учительской семинарии. Первым учителем считался Назаретский. Он обучал арифметике, геометрии, механике, архитектуре, физике, языку российскому, латинскому и рисованию.

К моменту открытия главного народного училища в нем насчитывалось всего 40 учеников, но уже спустя год их число достигло 100. Из стен этого учебного заведения выходили довольно грамотные специалисты, знания которых способствовали развитию инженерной мысли в крае, помогали внедрению передовых технологий на заводах. Самым знаменитым воспитанником училища стал "учитель российских поэтов" А. Ф. Мерзляков, автор известных песен "Чернобровый, черноглазый", "Среди долины ровныя" и других.

То был далекий XVIII век. На смену ему шел век надежд и разочарований, волнений и событий, революционных настроений и технических чудес. Население Перми с каждым годом увеличивалось, и необходимы были новые учреждения образования. В 1811 году открылось первое приходское училище. Среди начальных учебных заведений такие училища пользова-

лись особой популярностью, ведь по уставу их целью являлось "распространение между людьми самых низших состояний грамотности и первоначальных научных познаний". К концу XIX века в Перми действовало 4 женских и 7 мужских приходских училищ, а в 1896 году открылось Ольгинское училище смешанного типа.

Кроме того, в Перми получили распространение церковноприходские школы. Конечно, особое внимание в них уделялось преподаванию Священного Писания. В 1829 году в Перми было учреждено училище для детей канцелярских служащих. Здесь по программе церковноприходских школ обучалось до 60 мальчиков Пермской и Оренбургской губерний. Училище просуществовало до 1861 года, а потом его закрыли из-за недостатка средств на содержание. К сожалению, в приходских школах был большой отсев учеников. Причины простые: бедность родителей, занятость детей в домашнем хозяйстве, слабая организация учебно-воспитательного процесса. Однако, несмотря на трудности, через приходские школы прошли сотни людей.

На рубеже веков, 11 ноября 1800 года, в Перми произошло знаменательное событие: в торжественной обстановке была открыта

Пермская духовная семинария. Учебная программа включала такие предметы, как латынь, греческий язык, богословие, философия, поэзия, риторика, грамматика, история, география, математика. Интересно, что до 1810 года богословие, философские и словесные науки преподавались здесь на латинском языке. Здание семинарии находилось напротив Кафедрального собора на берегу Камы*. Семинария была средним учебным заведением. Из ее стен выходили специалисты, которые могли продолжать обучение в высших учебных заведениях или становились чиновниками, учителями, священнослужителями в городах и селах Пермской губернии. Среди выпускников семинарии - замечательные общественные деятели, писатели, изобретатели: математик И. М. Первушин, профессор медицины В. М. Флоренский, писатели Д. Н. Мамин-Сибиряк и П. П. Бажов, изобретатель радио А. С. Попов, историк-краевед И. Ф. Словцов.

В начале XIX века Пермское 4-классное народное училище было переименовано в Пермскую губернскую гимназию. Численность

* Ныне в здании расположено Высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск им. Чуйкова.

учащихся гимназии росла с каждым годом. Среди выпускников этой гимназии - лингвист, доктор восточной словесности, профессор Петербургского университета И. Н. Березин; доктор, профессор Казанского университета М. Ф. Болдырев; замечательный историк-краевед А. А. Дмитриев.

Долгое время в Пермской губернии решался вопрос о женском среднем образовании. Наконец 28 декабря 1860 года в Перми было открыто Мариинское женское училище I разряда. Такое название училище получило в честь императрицы Марии Федоровны. В училище преподавались закон Божий, русский язык и словесность, всеобщая и русская история, математика, физика, естественная история, география, музыка, французский язык. В 1891 году Мариинское женское училище было преобразовано в гимназию.

Интересно, что первоначально училище располагалось в полукаменном двухэтажном доме, который был пожертвован известными в Перми благотворителями Федором Козьмичом и Григорием Козьмичом Каменскими. Однако 31 марта 1883 года XI чрезвычайное Пермское уездное земское собрание постановило выделить десять тысяч рублей на сооружение нового здания. Тогда же гласные Пермской город-

ской думы уступили для гимназии место в центре города и пожертвовали на постройку здания три тысячи рублей. Особенно заботилась о его постройке супруга тогдашнего губернатора А. К. Анастасьева. Наконец огромный каменный дом из красного кирпича по плану Ирбитского архитектора Дютеля был возведен и 12 июня 1887 года освящен в присутствии находившихся тогда в Перми проездом великих князей Михаила Николаевича и его сына Сергея Михайловича*.

К началу XX века в Перми было восемь гимназий, из них половина являлись государственными, а половина - частными. Кроме Мариинской, наиболее престижными гимназиями считались мужская имени императора Александра, частные Барбатенко и Циммермана.

Другим типом среднего учебного заведения были реальные училища. В Перми такое училище было открыто 12 сентября 1876 года по инициативе Ивана Ивановича Любимова, известного промышленника, пароходовладельца и общественного деятеля. Оно получило название Алексеевское, в память приезда вели-

* Ныне в здании расположен один из корпусов сельскохозяйственной академии.

кого князя Алексея Александровича. Училище содержалось за счет городского общества, земств, правительственного пособия и частных пожертвований. В нем учились дети "городских сословий", а также чиновничества, сельской верхушки. При училище были столярно-слесарная мастерская, хорошо оснащенные физический, механический кабинеты и химическая лаборатория. 14 сентября 1896 года при училище было открыто горнозаводское отделение, где готовились специалисты для уральских заводов. Многие воспитанники после окончания реального училища поступали в высшие учебные заведения. Профессиональное образование в городе давали техническое, железнодорожное, ремесленное училища и торговая школа.

Вот так развивалась система образования в XVIII - XIX веках в Перми. Конечно, этому способствовали рост производительных сил, потребность жителей в грамотности и знаниях. Но в немалой степени оказывали содействие образованию, открытию новых школ и училищ общественные организации, благотворительные пожертвования, передовое учительство.

1 (14) октября 1916 года - памятная дата в истории Прикамья. В этот день в Перми открылось отделение Петроградского универси-

тета. Известный пароходчик И. М. Любимов пожертвовал для него собственное здание на Заумке. На историко-филологический, юридический и физико-математический факультеты было зачислено 52 студента, в основном дети дворян, купцов, духовенства, чиновников. Первым ректором стал известный астроном, профессор Юрьевского (Тартуского) университета К. Д. Покровский. В мае 1917-го университет получил самостоятельный статус. Он стал первым уральским высшим учебным заведением и ознаменовал новый этап в развитии образования, науки и культуры огромного края.

ПЕРВЫЕ ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Чем тебе я сегодня воздам
За тепло материнского крова?
Б. Ширшов

Взгляните рано утром на улицы города, и вы увидите, как малыши, поспешно перебирая ножками, торопятся по делам наравне со взрослыми. Время берет свое: домашнее воспитание понемногу вытесняется общественным в виде детских садов и яслей, которые стали для наших детей вторым домом.

Самый первый детский сад появился в

Германии. Его организовал в 1837 году немецкий педагог Фридрих Фребель. Опыт такого воспитания быстро распространился по Европе. В 70-х годах XIX века в России возникли Фребелевские общества. Благодаря им стали появляться детские сады и "Курсы для подготовки воспитательниц детей дошкольного возраста в семье и детском саду".

На Урале первые детские ясли были открыты в 1892 году в селе Коса Коми-Пермяцкого края. Их создала народная учительница Олимпиада Максимовна Варфоломеева для крестьянских детей. Ясли были рассчитаны на 25 детей и помещались в просторной крестьянской избе.

В 1912 году в Перми, благодаря энтузиазму все той же Варфоломеевой, возникла общественная организация, которая получила название "Светлая юность". Ее деятельность положила начало развитию дошкольного воспитания в Пермской губернии. Первое заседание состоялось 14 марта 1912 года. На нем присутствовали лица, которых интересовали новые формы воспитания детей. Это были учащаяся молодежь, врачи, педагоги, служащие некоторых городских учреждений, рабочие. 13 апреля того же года был разработан устав общества "Светлая юность". Согласно ему, членами ор-

ганизации могли быть представители всех сословий, состояний и званий, которые вносили в кассу общества один рубль в год. Также поступали в казну средства, полученные от устройства платных вечеров и лекций. К концу первого полугодия общество насчитывало свыше 200 человек. Его целью было содействие умственно-нравственному и физическому воспитанию детей и юношества. 10 июня 1912 года в Перми впервые открылась детская летняя площадка. Она находилась на углу нынешних улиц К. Маркса и Пушкина: это был большой тенистый сад с лужайками, покрытыми густой зеленой травой. Ежедневно площадку посещало от 80 до 100 детей, и работала она с успехом все лето 1912 года. В последующие годы такие же площадки открылись и в Перми, и в Пермской губернии.

Вдохновившись успехом, в сентябре 1912 года общество "Светлая юность" приступило к созданию детского сада, и уже 21 ноября 1912 года в торжественной обстановке был открыт первый детский сад в Перми. Он состоял из 6 больших светлых комнат на Пермской улице (ныне Кирова) в доме № 106. Специально по заказу была изготовлена детская мебель из дуба, приобретен рояль.

Первыми в Прикамье воспитательницами

стали Л. Г. Пачгина, выпускница Московских Тихомировских курсов, и Л. А. Нидермеер, учительница немецкого языка. Дети были разделены на две группы: младшая - от 3 до 5 лет и старшая - от 5 до 8. Воспитательницы следили за тем, чтобы дети соблюдали режим дня. Занятия начинались с девяти утра и заканчивались к четырем часам дня. От двенадцати до часу детей кормили горячим завтраком. Остальное время было посвящено играм, рисованию, лепке, ручному труду, изучению иностранного языка и прочим занятиям.

В 1917 году в Перми открылись первые на Урале Фребелевские курсы, а спустя два года был создан специальный институт по дошкольному воспитанию при Пермском университете. В 1924 году состоялся первый выпуск студентов дошкольного отделения института. Пермский край получил 20 специалистов, которые возглавили детские сады и ясли.

К началу 30-х годов дошкольные учебные заведения были открыты в Прикамье повсеместно. Народный комиссариат здравоохранения разработал специальные нормативы для детских садов и яслей, предусматривающие планомерное разностороннее развитие ребенка, занятия в возрастных группах по трем направлениям: формирование художественного вкуса

детей, их творчества - рисование, лепка, занятия с материалами, пение и подвижные игры под музыку; физическое воспитание - занятия физкультурой, подвижные игры, закаливание; общее развитие - чтение книг, дидактические игры, экскурсии, наблюдения в природе.

В сложное послевоенное время в детских садах появились вечерние, круглосуточные, интернатные группы. В санаторных детских садах особое внимание уделялось профилактике заболеваний. Через дошкольные учреждения - ясли и детские сады - прошли многие поколения пермяков. И, наверное, в душе каждого остались теплые воспоминания о том бесконечно далеком мире детства с играми, книжками и первыми друзьями.

У ИСТОКОВ МЕДИЦИНЫ В КРАЕ

*Медицина - это так же просто
и так же сложно, как жизнь.*

А. Чехов

Вел 1735 год. Минуло немногим более десяти лет с тех пор, как на высоком берегу Камы появился поселок Егошихинского завода. Среди деревянных строений поселка был и госпиталь, в котором лекарь Иоганн Гранен-

берг оказывал медицинскую помощь жителям. В сложных условиях шло строительство медеплавильного завода, люди болели, часты были травмы и несчастные случаи, а то и эпидемии; горное начальство понимало необходимость врачевания больных и прикрепило к госпиталю двух лекарских учеников - крепостных Ивана Грудина и Ефима Пастухова, первых местных медиков. Лечение было платным. Кроме того, с каждого рубля заработка всех работных людей, мастеровых, управителей и торговых служащих одна-две копейки взыскивались на содержание госпиталя.

В 1759 году случился страшный пожар, который уничтожил почти весь поселок, не пощадил он и госпиталь. Но вновь возродился городок. И в 1780 году, учитывая выгодность положения Егошихинского завода, Екатерина II издала указ, в котором предписывалось "город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, поименовав оный Пермь". Став административным центром обширного края, Пермь неизбежно должна была стать и центром просветительным. Медицинским обслуживанием населения занялся приказ общественного призрения. В его ведение входили школы, больницы, богоугодные заведения. В 1786 году дворянин Иван Лазарев по-

жертвовал средства, на которые недалеко от Петропавловского собора был построен новый госпиталь. Для заведования им в том же году прибыл в Пермь замечательный доктор Михаил Леонтьевич Гамалея.

Больница того времени мало походила на лечебное учреждение: кроме единственного доктора, в госпитале имелись "надзиратель, портомой, два сидельца и одна женка". Остро не хватало медикаментов, инструментов. "Пища же и одеяние не даются, и больные едят свою пищу, отчего и в лечении великое бывает препятствие", - писал в протоколе врачебной управы за 1797 год М. Л. Гамалея. Он проработал в больнице более десяти лет. Ему приходилось оперировать, принимать роды, бороться с эпидемиями. Опытный доктор, общественный деятель, он написал книгу "О сибирской язве и о ее народном лечении", в которой обобщил опыт борьбы с этой инфекцией.

В 1798 году под городскую больницу приспособили дом в конце улицы Вознесенской (ныне Луначарского). Ее заведующим стал Федор Христофорович Граль. Сорок четыре года отдал этот замечательный человек охране здоровья жителей Перми и окружающих деревень, одновременно выполняя обязанности врача в больнице и казенном госпитале, в сиротском

доме и богадельне, был домашним врачом и врачом семинарии. Город разрастался, число жителей ежегодно увеличивалось, и городской больницы на 25 коек явно было недостаточно. Но денег на строительство новой тоже не было. И тогда обратились с воззванием ко всем сословиям Пермской губернии о внесении пожертвований на строительство больницы. На этот призыв откликнулись все жители Пермского края - крестьяне, рабочие, заводладельцы, духовенство, чиновники. В дар принимались не только деньги, но и железо, бутовый камень, лес, изделия местных заводов, гвозди. В специальных книгах зарегистрировано пожертвований на сумму 437 025 рублей 66 копеек ассигнациями, 96 рублей 65 копеек серебряной монетой и 5 рублей золотом. На эти деньги уже можно было строить новую больницу.

В 1824 году у окраины города Перми на огромном пустыре состоялась торжественная закладка здания, но бюрократическая волокита, тяжба местных властей и строителей затянули строительство на десять лет. Наконец в октябре 1833 года новая больница была освящена и принята приказом общественного призрения. Это стало значительным событием не только в общественной жизни

Перми, но и в градостроительстве: появился новый архитектурный комплекс, который занял целый квартал вдоль бульвара. Больница была названа Александровской в честь приезда в Пермь императора Александра I в сентябре 1824 года.

Основное двухэтажное каменное отштукатуренное здание с тремя входами, с широким фронтоном, увенчанное в центре небольшой однокупольной колокольней с крестом, выходило фасадом на бульвар. В северной части квартала расположилось двухэтажное каменное здание дома умалишенных. По углам квартала находились два деревянных, обшитых тесом и крытых железом дома - для врача и смотрителя больницы. Замыкая весь комплекс, по восточной и западной сторонам квартала расположились деревянные хозяйственные постройки.

Вся территория больницы была хорошо спланирована, и специально выписанный из Пензы садовод проводил озеленение перед корпусами. Через два года появилась богатая чугунная решетка на каменном фундаменте с двумя ажурными воротами, а у центрального входа в больницу на каменных постаментах улеглись два литых чугунных льва. Решетка и скульптуры отливались на Пожвинском заво-

ге по рисунку известного зодчего России В. П. Стасова.

Торжественная церемония официального открытия больницы состоялась 17 ноября 1833 года. На ней собралось все местное начальство. Приглашенные вошли через центральный вход, пересекли вестибюль со сводчатыми потолками и поднялись по широкой лестнице на второй этаж, посреди которого находились церковные помещения. По окончании богослужения с водосвятием в больничной церкви присутствующие обошли все здания больницы, посетили шестнадцать палат верхнего и пятнадцать палат нижнего этажей, ознакомились с тремя отделениями главного корпуса - мужским, женским и арестантским, с помещениями приемного покоя, комнатами для больничной прислуги и военного караула, который нес службу около арестантских палат.

Интересно, что первым и единственным врачом 60-кочной больницы был Дорофей Федорович Аргашев, кроме него при больнице работали два старших и четыре младших фельдшера да четыре сиделки во главе со смотрителем и кастелянша.

Так началась славная история Александровской больницы, которая ныне хорошо известна как областная клиническая. Здесь, как

и много лет назад, помогают жителям города и области избавиться от недугов люди в белых халатах.

ПЕРВЫЕ БИБЛИОТЕКИ

...Ни одна русская губерния не имеет такой обширной и разнообразной литературы, как Пермская, что объясняется как громадностью территории, так и разнообразием и обилием всевозможных богатств.

Д. Матин-Сибиряк

Августа 17-го дня 1786 года Ее Императорское Величество Екатерина II отправила из Царского Села в Пермь на имя губернатора Пермского и Тобольского рескрипт, начинающийся следующими словами: "Господин генерал-поручик Кашкин! Комиссия об учреждении училищ, продолжая по воле нашей труды ея к снабжению империи народными училищами, приготовилась уже к открытию оных в двадцати пяти губерниях, в том числе и наместничестве Пермском. Утвержденные Нами устав и штат сих училищ, равно как и потребные для них учителя, с книгами, сим заведенням присвоенными, будут от комиссии присланы. Впоследствии чего возлагаем Мы на попечение

ваше, чтоб к открытию оных, к назначенному от комиссии времени, то есть 22 сентября, все нужное было приготовлено". Генерал-губернатор Евгений Петрович Кашкин добросовестно исполнил высочайшее повеление. 22 сентября 1786 года, в день коронации Екатерины II, "под колокольный звон и пушечную пальбу" в Перми состоялось открытие народного училища.

Этот день следует считать днем рождения самого первого книгохранилища в городе, так как, согласно "Уставу народных училищ в Российской империи", при главном народном училище в Перми начала создаваться библиотека. В 1808 году училище было преобразовано в Пермскую губернскую гимназию. А что же стало с библиотекой? Ответ на этот вопрос можно найти в книге А. В. Зверева "Старейшее учебное заведение г. Перми", где говорится, что в 1808 году "гимназия пользовалась довольно богатой по тому времени библиотекой и разными учебными пособиями, которые были переданы ей главным народным училищем. Унаследованная гимназией библиотека состояла из 187 названий в количестве 678 книг".

К сожалению, сведений о первой библиотеке сохранилось крайне мало. Известно, что потребность училища в книгах, учебных пособиях и учебниках была чрезвычайно велика.

Поэтому в Пермском приказе общественного призрения "1789 года 18 мая значится: 1. За покупку написанных в реестре книг отправить нынешнего главного народного училища учителя Петра Назаретского в Москву и велеть оные ему там из учрежденной книжной лавки купить с уступкою у каждого рубля двадцать процентов, ибо таковая уступка от комиссии об учреждении училищ предположена. 2. Выдать ему 500 рублей на книги... через приказчика Демидова..." Далее следует запись: "...в 1789 году отправлен был приказом в Москву и Петербург с 500 рублями учитель Назаретский для закупки ...книг и учебных пособий для училища и приобретены были при этом воздушный насос и электрическая машина и книг на 120 рублей, учебных книг все-таки отправлено недостаточно..."

Что же за книги привез П. А. Назаретский в Пермь? Это были, в основном, учебные пособия, изданные специально для народных училищ. Известно, что в первых двух классах училищ давалось элементарное образование, которое заключалось в чтении, письме, чистописании, арифметике, катехизисе*. В старших

* *Катехизис* (с греч. - поучение) - книга, излагающая христианское учение в форме вопросов и ответов.

классах изучались: закон Божий, русский язык, арифметика, география общая и русская, история, геометрия, архитектура, механика и физика.

Екатерина II верила в силу воспитания и понимала его как "...руководство к закону Божию, к познанию должностей своих и к наблюдению законов и учреждений государства..." Поэтому в центре всего курса обучения было толкование книг "О должностях человека и гражданина" и "Правила для учащихся". Оба тома значатся в списках пособий, привезенных П. А. Назаретским.

Книга "О должностях человека и гражданина" впервые была издана в 1783 году в двух вариантах: для учащихся и для учителей. Издание для учителей методическое: оно содержало в подстрочнике вопросы для учеников и ссылки на священные тексты. Книга состояла из четырех частей, где даны были понятия "о должностях и обязанностях", "о душе и душевных силах", памяти, воле, желаниях, намерениях, сведения о гигиене тела, о пище, жилище, лекарствах, о вреде лечения у колдунов и знахарей, советы по домоводству. Структура и содержание книги соответствовали задаче направить стремление детей к достижению "истинного благополучия", которое заключается "не в бо-

гатстве, а в доброй совести, здоровье и довольстве своим состоянием".

"Правила для учащихся в народных училищах" (1783) определяли, "как ученики поступать должны перед Богом и в церкви", в училище и вне училища. В них указывалось время приема в училище, время занятий, что вносило единообразие в учебный процесс, создавало возможность ведения классно-урочной системы.

Среди учебников, привезенных П. А. Назаретским, было и "Руководство учителям первого и второго классов" известного силезско-австрийского педагога И. И. Фельвигера в обработке Ф. И. Янковича. Оно содержало в себе различные методики: работы с классом, преподавания отдельных предметов, опроса учеников, кроме того, в нем говорилось "о звании, качествах и поведении учителя", "о школьном порядке". Учитель обязывался учить только по книгам, "от начальства предписанным", не применять иного "учебного способа", кроме установленного "Руководством".

Из других учебных пособий заслуживает внимания "Начертание естественной истории" В. Ф. Зуева. Естествознание в те годы впервые становилось учебным предметом, и учебник Зуева на несколько десятилетий определил характер его преподавания. К тому же пред-

словие, написанное автором, стало первым в России методическим руководством по естествознанию.

К большому сожалению, книжное собрание главного народного училища в Перми почти не сохранилось. Основная его часть погибла во время большого пожара, который случился в сентябре 1842 года, но историки и краеведы донесли до нас некоторые факты, помогли частично воссоздать его состав, а также поведали о людях, много потрудившихся для организации первого книгохранилища в Перми: П. А. Назаретском и Н. С. Попове.

Петр Алексеевич Назаретский приехал в Пермь из Петербурга, где получил образование в учительской семинарии Ф. И. Янковича. В главном народном училище в Перми, как уже отмечалось, преподавал в старших классах арифметику, геометрию, механику, архитектуру, физику, рисование и языки: русский и латинский. Никита Саввич Попов (1763 - 1834) также окончил учительскую семинарию Янковича в Петербурге. В главном народном училище он преподавал естественную историю, географию и всеобщую историю. В 1800 - 1828 годах был директором Пермской гимназии. Его перу принадлежат труды "Хозяйственное описание Пермской губернии", "Историко-гео-

графическое описание Пермской губернии" и другие.

Дело собирания первой библиотеки было продолжено последующими поколениями педагогов, ученых, общественных деятелей, краеведов Прикамья. Ныне наш край по праву можно назвать крупнейшим хранителем произведений письменности, центром просвещения Урала.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ПЕТРОВСКИХ

В Перми читаются журналы и газеты, которые после открытия Московско-Петербургской железной дороги получают здесь из Петербурга в десятый день: трудно же назвать глушью город, который от столицы отстает только десятью днями в приобретении новинок.

Е. Вердеревский

В городе Перми на пересечении улиц К. Маркса и Ленина стоит здание первого гастронома. Пермякам оно хорошо известно. В суете житейских дел, в заботе о хлебе насущном приходят сюда жители города, не глядя по сторонам, поднимаются по широкой лестнице на второй этаж и, закупив необходимое, спешат восвояси. И мало кто обращает внимание на мемори-

альную доску, установленную на фасаде, где сказано, что в этом здании находился книжный магазин ссыльного поляка Юзефа Юлиановича Пиотровского, основанный в 1876 году и положивший начало настоящей книжной торговле в целях просвещения Перми.

Возможно, мы никогда бы не узнали столько сведений об этом магазине и его владельце, если бы не кропотливая научно-исследовательская работа в течение многих лет историка и краеведа Елены Дмитриевны Харитоновой. И вот что ей удалось установить. Юзеф Юлианович Пиотровский участвовал в восстании 1863 года в Польше и затем, отбыв ссылку в Сибири, приехал в Пермь. Ему трудно было рассчитывать на благосклонность властей, и, чтобы не привлекать особого внимания к своей персоне, Юзефу Пиотровскому пришлось несколько изменить имя, став Иосифом Петровским. Купленный магазин был записан на имя его жены - Ольги Платоновны. Он занимал только угловую часть большого здания. Магазин быстро завоевал в городе популярность, здесь всегда было людно. И обслуживание, и сама атмосфера душевного общения и доброджелательства притягивали посетителей.

Сохранились фотографии интерьера магазина. На одной из них видны вдоль стен огром-

ные, до потолка, стеллажи с книгами, на прилавках лежат учебники, слева - большой гипсовый бюст Пушкина. В писчебумажном отделе, вверху, почти под потолком, развешаны репродукции картин русских художников, есть даже скрипка. Справа у конторки стоят хозяева магазина. Убеленный сединой, с усами, в неизменном черном сюртуке и белой рубашке с отложным воротником, перевязанным черным галстуком на польский манер, сам Иосиф Юлианович. Рядом, в полосатой кофточке, Ольга Платоновна. Хозяйка магазина, маленькая, сухонькая, с острым птичьим профилем, всегда приветчала всех входивших, особенно была приветлива с детьми.

Магазин больше напоминал библиотеку, нежели торговое учреждение. Здесь можно было получить полную информацию о новостях культурной жизни Перми, купить билеты на концерты пермского музыкального кружка, узнать о гастролях заезжих музыкантов, познакомиться с репертуаром оперных спектаклей городского театра. Наконец, здесь же освещались и новости Пермского научно-промышленного музея (ныне краеведческого), ибо Иосиф Петровский долгие годы был членом его совета и бессменным его казначеем.

По случаю 35-летия магазина "Пермские гу-

бернские вedomости" писали: "Два поколения привыкли видеть за прилавком всегда приветливого и добродушного Иосифа Юлиановича". Магазин составлял как бы необходимую принадлежность города.

В воспоминаниях краеведа В. В. Молодцова есть такие строки: "Всего одно окно книжного магазина выходило на Сибирскую улицу, но его витрина всегда привлекала внимание: в ней выставлялись книжные новинки. Я запомнил специфический запах этого магазина. Пахло в нем... книгами и типографской краской. Особенно оживленно было в магазине перед новым учебным годом: здесь продавались учебники для гимназии и реального училища. Именно здесь я приобрел хрестоматию "Живое слово", поэму американского поэта Г. Лонгфелло "Песнь о Гайавате"... Были куплены и другие запомнившиеся издания: "Краеведческий альбом "Кама" и географическая карта Пермской губернии под редакцией Кривошекова. Книжный магазин Ольги Петровской, несомненно, являлся "очагом культуры", хотя и очень скромно выглядел в сравнении с другими магазинами, витрины которых манили яркими огнями и товарами. Запомнились и продавцы, пожилые люди интеллигентного вида, более похожие на врачей или провизоров".

Большой вклад внесли Петровские в формирование фонда библиотеки Пермского университета, основанного в 1916 году. Магазин просуществовал почти до начала 20-х годов и был закрыт. Иосиф Петровский умер в 1923 году. В некрологе было сказано, что он оставался до самых последних дней на работе - около книг, в библиотеке, на книжных складах и в музее.

Когда будете около здания центрального гастронома, обратите внимание на скромную мемориальную доску с именем ссыльного поляка Иосифа Петровского, посвятившего свою жизнь просвещению Пермского края.

СВЕТ ДОМА ДЯГИЛЕВЫХ

Летит над Пермью снег минувшего столетья
На новые дома, на старый особняк.
А в зале полумрак, там вальс танцуют дети -
Седой старинный вальс, два шага и пол-шаг.
А. Мансветов

Длицы, как люди, со временем меняют свой облик. некогда тихая, с размеренной поступью редких прохожих, утопающая в зелени, улица Сибирская преобразилась в шумную, светливую магистраль, сменив свое историческое название

на имя вождя пролетариата Карла Маркса. С тех пор не раз изменялись вывески учреждений, расположенных здесь. Утратили свое значение архитектурные особенности зданий, приспособились под всевозможные офисы, бары, склады, магазины. Бурный XX век внес большие перемены в ритм и движение на улице. Однако в круговерти исторических событий все-таки остался уголок той, прошлой эпохи, собранный по крупицам, воссозданный в результате долгого поиска и бережно охраняемый: это дом Дягилевых, где расположена школа-гимназия № 11 имени С. П. Дягилева.

У этого дома счастливая судьба. По неоднократным бюрократическим решениям его уже давно не должно было быть на карте города Перми. Ан нет, стоит, держится, благодаря невероятным усилиям и энтузиазму директора школы Зобачевой Раисы Дмитриевны, педагогического коллектива и фонда "Дом Дягилева", который объединяет людей, равнодушных к имени великого импресарио.

Дом был построен в середине XIX века в стиле позднего классицизма архитектором В. И. Боровским. Сюда, в дом своего деда Павла Дмитриевича, из Бикбардинской усадьбы приехал юный Сережа Дягилев. Здесь, в Перми, сформировались основы сильной, целеустрем-

ленной личности. Конечно, в немалой степени этому способствовала атмосфера доброжелательности и творчества, которая царил в этом доме. В гостиной стоял рояль, в портретной галерее можно было увидеть изображения прадедов Сергея - Дмитрия Васильевича Дягилева и Ивана Романовича Жмаева - людей влиятельных, оставивших заметный след в истории Прикамья; портрет одного из первых губернаторов - Карла Федоровича Модераха, известного своим рвением за благоустройство города, строительство дорог, казенных зданий. В кабинете деда и в длинных коридорах, окна которых выходили во внутренний двор, стояли шкафы с книгами и альбомами с репродукциями известных живописцев. Их можно было долго-долго рассматривать, мечтая о музеях Италии, Франции, Германии, изучая творчество знаменитых художников, направления в искусстве. Дед был набожным человеком и имел также небольшую коллекцию икон. Берг и целнил иконы, написанные отцом Дмитрием Васильевичем.

В доме всегда было многолюдно. Здесь принимали всех - и бедных, и богатых, каждому умели сказать доброе слово, помочь. Благотворительность была семейной традицией Дягилевых. Так, Дмитрий Васильевич еще в 1810 -

1820 годах содержал госпиталь для бедных. Дед Сергея, Павел Дмитриевич, жертвовал деньги не только на богадельни, церкви и монастыри, но и на строительство школ, городского театра. Отец, полковник Павел Павлович Дягилев, состоял членом многих благотворительных обществ. Приемная мать, Елена Валериановна, входила в комитеты гамского попечительства о бедных и попечения о слепых.

Но, пожалуй, особо любили дети музыкальные четверги, которые устраивались в доме еженедельно. В этот день собирались близкие и знакомые Дягилевых, интеллигенция города - учителя, врачи, инженеры, члены Пермского музыкального кружка. Организатором кружка и одним из его старшин был дядя С. Дягилева, Иван Павлович. Он получил блестящее музыкальное образование, играл на виолончели и фортепиано и бесценно аккомпанировал на всех концертах. Репертуар музыкального кружка был довольно разнообразным. Здесь впервые Сергей Дягилев услышал романсы, народные песни, арии из опер "Евгений Онегин", "Русалка", "Трубадур"...

По вечерам Елена Валериановна читала детям произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, рассказывала о встречах

с Н. А. Некрасовым, И. С. Тургеневым, которые часто бывали в доме ее отца. К шести годам Сергей выучился читать и читал много, увлеченно. В 1883 году Сергея Дягилева приняли во 2-й класс мужской гимназии. Учеба давалась ему легко. Много времени он посвящал музыке, мечтал стать артистом, охотно участвовал в ученических концертах: играл на фортепиано, пел, пробовал свои силы в сочинении музыкальных произведений разных жанров, рисовал. Его учителем музыки в те годы был преподаватель немецкого языка в гимназии, большой друг семьи Дягилевых Эдуард Эдуардович Деннемарк. Знаток классической музыки, он пользовался уважением среди музыкантов Перми и сделал все, чтобы передать свою любовь к музыке прилежному ученику.

Годы детства и юности, проведенные Сергеем Дягилевым в Перми, послужили прочным фундаментом жизненного успеха. Современники назвали его великим импресарио, тонким знатоком искусства. Он открыл Европе новые имена и яркие образы русской культуры. По словам И. Стравинского, "Дягилев владел совершенно исключительным чутьем, необыкновенной способностью охватывать свежесть и новизну идеи и сразу загораться ею без всякого рассуждения. Странная вещь, в этом

человеке, таком развитом, ловкость и тонкость прекрасно уживались с известным запасом детской наивности..."

Прошли годы, сменились поколения, обновился город и дом, где некогда жил Сергей Дягилев. Однако, как и прежде, в гостиной семьи Дягилевых стоит рояль, на стенах - портретная галерея этого рода, в коридорах - витрины с книгами, афишами, предметами, привезенными из экспедиций, а по вечерам, как и сто лет назад, дом наполняется звуками музыки. Так пусть здесь никогда не гаснет свеча вдохновения!

"МУРАВЬИ" И "МУРАВЕЙНИК"

*Мы "муравьи", трудиться любим,
Иди работать к нам скорей!*

В городе Перми, на пересечении улицы Пушкина и Комсомольского проспекта, стоит двухэтажное белое здание. Когда-то здесь было Кирилло-Мефодиевское училище, теперь - Центр научно-технического творчества юных. Но большинству пермяков это здание известно под названием "Муравейник".

...Шел 1919 год. Гражданская война, разруха. И все же, несмотря на это тяжелое время, в

нашем городе было решено открыть Центральную детскую библиотеку и на ее базе - детский коммунистический клуб. Вот так в бывшем Кирилло-Мефодиевском училище появились новые хозяева.

14 декабря 1919 года состоялось собрание детей, читателей библиотеки, которое открыл Василий Мухеич Шулепов (ныне на фасаде здания установлена мемориальная доска в память об этом человеке). Ребятам он рассказал о целях и задачах детского клуба. Тогда же был создан временный детский комитет, которому поручили разработать устав клуба и придумать его название. После долгих споров название было выбрано - "Муравейник". А девизом клуба стали слова:

*Мы "муравьи", трудиться любим,
Иди работать к нам скорей!*

В клубе действовали различные кружки: политический, физический, изостудия, грамматический, хоровой и даже литературно-издательский. Часто дети устраивали концерты, спектакли, лекции и беседы. Докладчиками выступали сами "муравьи". Они же изготовляли костюмы, декорации и весь реквизит для спектаклей, оборудовали сцену. "Муравей" Додик Неусихин даже написал пьесу "Алый май", которая шла на сцене клуба с большим успе-

хом. В мае 1920 года во дворе клуба "муравьи" оборудовали сцену летнего театра и здесь проводили мероприятия для детей города. Тогда же литературно-издательский кружок начал выпускать газету "Муравей-чужодей". Тираж газеты достигал четырех тысяч экземпляров. Все издание от начала до конца делали сами ребята. Они сочиняли статьи, заметки, рассказы и стихи, доставали бумагу, большей частью оберточную, собирали деньги на типографские расходы. Газета была зеркалом всех событий, которые происходили в стране, освещала жизнь клуба, школ, детских домов. За три года было выпущено десять номеров.

Клубу "Муравейник" местные власти предоставили дачу в Нижней Курье. И здесь "муравьи" создали трудовую коммуну. Они благоустраивали дачу, мыли полы, стирали белье, гежурили на кухне, плели корзины для сбора ягод и грибов и выступали в ближайших деревнях с докладами, концертами и спектаклями для крестьян.

В июне 1923 года с работой "Муравейника" ознакомился народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Он сделал следующую запись в книге почетных посетителей: "Муравейник" представляет собою редкий у нас опыт работы. Впечатление крайне благоприятное".

Е. П. Серебренникова

И. И. Любимов

Эскиз медали «Памяти доктора Ф. Х. Граля» (авт. В. Скрыльников). 1994 г.

А. С. Попов

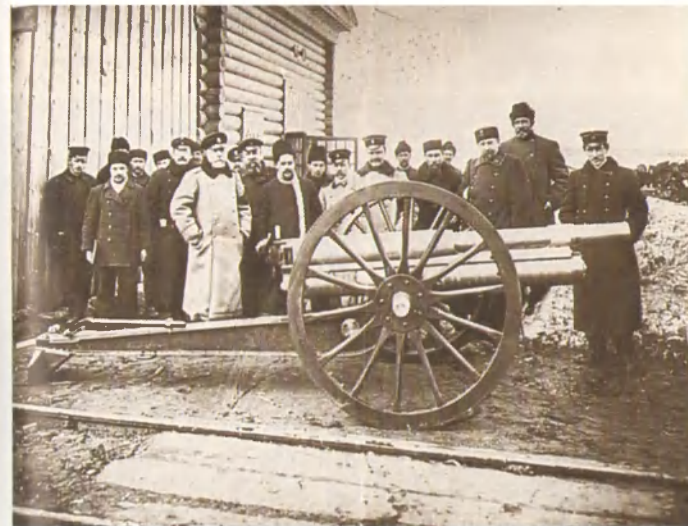
А. Д. Швецов

Н. Г. Славянов
с рабочими Пермских пушечных заводов. Начало XX в.

Панорама Мотовилихинского завода. Начало XX в.

* Администрация Пермских пушечных заводов. Начало XX в.
(здесь и далее со знаком* даны фотографии из фонда ПОКМ,
публикуемые впервые)

* Ю. Ю. Пиотровский

* О. П. Пиотровская с дочерью

Торговые ряды. Начало XX в.

* Детский читальный зал Общества содействия начальному образованию. 1910-е гг.

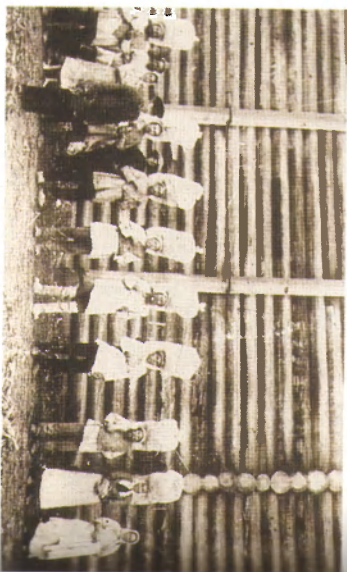

Интерьер книжного магазина. Начало XX в.

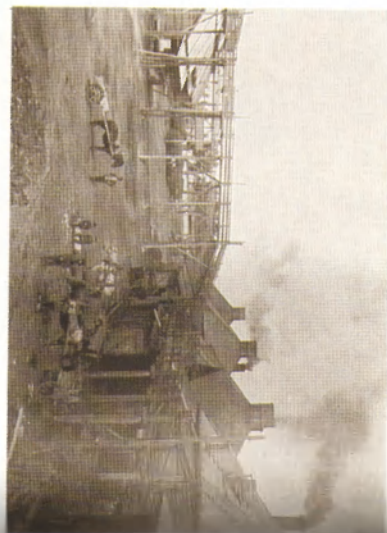
* Пермская семья на рубеже XIX - XX вв.

Соленосы. Конец XIX в.

Архитектурно-этнографический музей «Хохловка». Интерьер варницы солеваренного завода. Конец XIX в.

Панорама Усть-Боровского солеваренного завода. Начало XX в.

Предметы пермского звериного стиля

Соляной ларь